

CYBERDAWN & VINOKUROFF

КРАБ

АРЕНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юрий Винокуров

Краб. Арена

«Автор»

«Автор»

2024

Винокуров Ю.

Краб. Арена / Ю. Винокуров — «Автор», «Автор», 2024

Вега наказана, долги розданы. Да и не было их толком у Краба. А впереди — новый Сектор, который совсем не похож на предыдущий. Если в прошлом правят корпорации, то в новом - аристократические семейства. А еще там есть новая... Арена. И щёлкай клешнями, не щёлкай — а ведёт крабский путь на неё. Место, где сражаются лучшие пилоты Досов современности, крутятся огромные ставки, а помереть можно так же легко, как и разбогатеть! А еще, Вселенское Зло таится где-то рядом...

© Винокуров Ю., 2024

© Автор, 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	39
Глава 8	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Юрий Винокуров

Краб. Арена

Глава 1

Проведённое в составе высшего командования компании Клешня совещание выдало довольно печальную картину. А именно, из Сектора Саргас, после наших подвигов свалить однозначно надо, а то свихнёмся от приступов здоровой паранойи.

Печаль же была в том, что куда валить – нихрена не ясно. Единственное что точно “нет” – не Сектор Коргош, где у нас заначка на будущее. И светить её не стоит, но даже это не столь важно: откровенно бандитские порядочки этого Сектора меня раздражали. Крышевание поганое и прочее подобное. Хотя, если подумать, государство тоже самое делает: принудительно отнимает право защищаться, навязывая свои “услуги”, как бы защиты. А, по факту, объявляет на человека фактически право собственности, украв в свою пользу право на применение силы. Например, убьют кого – так похер государству на убитого. Убийцу судят, потому что он посмел на монополию государства убивать посягнуть! Вот говорили какую-то подобную фигню, умники в сети, ещё на старушке-Земле, а я клешнёй махал. А сейчас... больно умный стал, скорбно отметил я. Этак очки заведу и в дырявых штанах ходить придётся, как хипстер какой-то, или ваще – интеллигент какой. А у меня, между прочим, специальность имеется! И военно-учётная, и гражданская, и даже сейчас профессионально наёмничаю!

Так что встряхнулся я, перестал мысли всякие думать, да и притащил оставшуюся часть Клешни, начав их трясти, на тему, а куда бы нам свалить.

– На хуй! – озвучил своё веское мнение Могильщик, но увидев тотальный ахрен в моих глазах, поправился. – Не идти, в смысле. Валить нахуя? Чем тебе Саргас не угодил, Краб?

– Отголоски наших личных дел, Могильщик. Эха вроде и нет, но...

– Понял. Валим нахуй. Насовсем? – деловито уточнил он, под вопросительные взгляды ребят.

– Да нет, думаю вернёмся через несколько лет. Если захотим, – дополнил я. – А то мало ли, охеренный рай для пилотов будет.

– На том свете – будет, – жизнеутверждающе заржал ветеран. – И чё, не можете решить куда?

– Типа того, – признал я. – Вот, решили посоветоваться.

– Краб, есть идея, Краб! Давай я скажу, у меня есть что сказать!

– Молчать, – привычно вырвалось из пасти, на что Мыш уставился на меня выпученными умными глазами. – Ну, в смысле, говорить, но по-делу.

– Хорошо, Краб. Только я с начала, ладно? – осведомился парень, а после кивка продолжил. – Мы – наёмники, а значит нам нужен Сектор с конфликтами...

– Херня. Конфликты везде есть, а лезть в Сектор с активными войнами – тупо. Денег поднять можно. На могилку, – радостно заухал Могильщик.

– Ничего не фигня! – надулся Мыш. – Я всех параметров не знаю, но у Кистеня точно очень мощный и экономичный двигатель!

– Погоди, а ведь толковую вещь говоришь, – опешил ветеран. – Как тебе вариант, Краб?

– А ничего себе так, – задумчиво признал я.

Дело вот в чём: Сектора формировались на миллиардолетних порталных вратах Тригина и их “портальной зоне покрытия” Сектора. Но, всё находится в движении. И если звёздная система с порталными вратами редко выходит из строя, то остальное...

Например, со слов Дживса, во время существования Автократии порталы покрывали всю галактику. Совсем и вообще, все планетарные системы.

А сейчас от силы две трети. Притом что количество их уменьшилось на считанные единицы. Звёзды разлетались, сталкивались и прочее подобное.

И ладно “запорталье”, когда между секторами такая прослойка в десяток-другой звёзд. Условная, безусловно, там и ни одной звезды может не быть, и тысячи, как ближе к Ядру. Есть вполне жилые Сектора, покрытые портальной областью на две трети, а то и наполовину. Понятно, что населённые Миры “теснятся” поближе к портальной области, но если развитая планета, с ресурсами и прочими вкусняшками – хер кто её бросит. И перелёты на пердячей тяге, субсветом. Недели, а иногда и до годов доходит. На краю галактического диска и до десятилетий, но если там кто и живёт, то об этом никто не знает.

И вот, если этот Сектор не полудохлый, а развитый, то там весьма активная жизнь, интересные планеты, много контрактов. И ставки, к слову, довольно высокие – перелёты не грошвые. Ну а Мыш хоть и не знает, что мы летаем на фактически бесконечном источнике энергии, но подметил скорость-частоту пререлётов, которые Дживс подгонял под максимально-возможный потолок.

И интересно, факт. А мы не рассматривали вариант “теневого” Сектора, как их называют. Не столько из-за всякого криминала разного вида и типа, хотя и его хватает, а именно из-за частичного покрытия.

– Уже что-то, – довольно заключила Нади. – Но теневых Секторов тысячи. Давайте параметры, которые нам нужны обозначим, ну и подберём.

– Техническое развитие чтобы на уровне было! – с ходу огласила Лори, под кивки Мыша и Коти.

– Прозрачная финансовая система, – озвучила Лиса.

– В теневом Секторе?

– Ан, я же не говорю – честная, – усмехнулась наш финансист. – Главное, чтобы правила игры не менялись на ходу, а из этого можно и без найма получить прибыль. Или, как минимум, не потерять.

– Аристократический сектор, если рассматривать озвученные критерии приоритетом. Корпоративные Сектора отвечают заявленному лишь в случае полного покрытия портальном полем, – выдал Дживс.

– Стоп, подождите, – вдруг задумался Соболев. – Ласка, может к нам?

– А почему бы и нет? – пожалла его жена плечами. – Мы то улетели, потому что опыта не имели, – сообщила она. – А так заказов в Стригеле много. И треть планет вне зоны действия портала. А главное, – аж загорелись у неё глаза, – у нас есть НАСТОЯЩАЯ Арена, а не это недоразумение!

– В смысле настоящая? – заинтересовался я.

– Крупные конфликты, сэр, начиная с межпланетных, согласно договора Великих Домов Сектра Стригель, решаются исключительно на Арене Досов. Турнирной Арене, как они её называют.

– Как та, самая первая?

– Именно так, сэр. Насколько соблюдается этот договор...

– Соблюдается, – отрезал Соболев. – В общем-то улетели потому, что надо быть или очень опытным пилотом, для битв на Арене. Даже в потешных турнирах Досы горят, как бумага. А для работы вне портального покрытия нужен хороший корабль. Опыта набраться неоткуда.

– Ну, может быть. Хотя Арены не самое моё любимое место...

– Турнирная Арена – совсем другое! – с жаром выдала Ласка.

– Ладно, мне уже самому стало интересно, – улыбнулся я. – Возражения, предложения? – оглядел я народ, в основном погружённый в коммы, смотря что это за Сектор такой.

– Не слишком люблю аристо, – выдал Могильщик. – Но признаюсь честно – хер знает, какие они на самом деле. Местных у нас толком нет, только корпораты. Вот аристо понаехавшие, наверно, от оседлых отличаются: вроде как за планеты держатся, а не за прибыль. Одну только аристократку знал, хороший была капитан. Да и ты с ней работал вроде, Краб, – протянул Могильщик.

После чего Нади, явно прикидывающая, как бы сподручнее отделить от ветерана какую-нибудь не сильно нужную оконечность, расслабилась и слегка улыбнулась.

Покопались, посмотрели – ну и, вроде бы, вправду интересный такой Сектор. От чуть ли не аристократической республики с дуэльным кодексом центральных регионов, до жирно-богатого фронта вне порталного покрытия. И производство Досов на загляденье. Например, я углядел, да и Серпентофил сделал стойку на Гадюку, точнее – её творческое переосмысление. Почти то же, на чём Аспид воюет, только “серийная”.

Соответственно, денег в Секторе немало, есть рынки археотеха... В общем, нравится мне место, окончательно решил я.

– Ну, возражений я не услышал?.. – вопросительно оглядел я народ.

– Вполне подходящее место, сэр, если вам интересно моё мнение, – озвучил эфиряка.

– Уже нет – ты его уже озвучил.

– Я – за, – выдала Нади.

– И я, – пикнула Котя. – Интересно, – призналась она.

В общем-то, в этом с ней народ был солидарен: именно интересно.

– Значит, двигаем к вам, – подытожил я совещание, обращаясь к Соболю и Ласке.

Собственно, разбор полётов показал, что клешнястым собраться – даже подпоясаться не надо. Долговременных обязательств никаких, всё своё с собой, на Кистене.

Даже медленно скукоживающаяся Вега к Хелисе интереса не проявляла – у нового Совета Директоров явно были проблемы почувствительнее какого-то там крупнейшего акционера.

Так что даже не стали задерживаться у Центральной, а сразу рванули в Стригель. Сектор находился в трети галактического диска от нас, так что перелёт занимал почти месяц. Но, вообще, по совести, дел хватало.

Причём, в моём разрезе, как пилота и командира, завязанных на Могильщика, а именно:

Дед гонял всех, включая Нади. Опыт полувека пилотирования, командира крупного отряда – всё при нём. Причём с рабочим имплантом Дрой мог не только сказать, но показать “как”, чем и занимался.

Далее, на платформе Мамонта наконец дошёл до ума тяжёлый артиллерийский Дос прорыва. Со столь мощной противоракетной и радарной составляющей обвеса, что Мыш на слюни изошёл. Вообще реально вышел монстр – мобильная платформа из шести разгонников типа надиной Иглы, стреляющие не раз в минуты, а в секунды. В принципе, если бы не заметность и неповоротливость – вышла бы неубиваемая машина. А так как есть – та же Нади, при поддержке Мыша, Могильщика делала в трети боёв на симуляторе.

И, наконец, ветеран гонял меня. Матерился страшно, что без симулятора, но гонял, в плане что такое тяжёлый Дос и как им рулить. Весьма полезная наука, даже с учётом того, что в ближайшее время я на тяж даже не замахивался. Мне и средний Лангуст казался тяжеловатым, чисто по ощущениям.

Но те же тонкости и ухватки, уязвимые места, которые как надо прикрывать, руля, так и куда можно и нужно цепляться клешней... В общем,

масса полезного, при том, что Разоритель я на полигоне Кистеня, под могильщикомым присмотром, гонял. Мастером даже близко не стану – там больше в тактику использования, чем в управляемость, но если попаду в тяж, хоть клювом не буду щёлкать.

Довольно любопытно было то, что Дрой от “командирских” обязанностей отпихивался: мол, откомандирствовал своё, хватит с него. Подучить и повоевать – только за, а вот рулить

народом – нахер. Чем, если уж совсем честно, успокоил мою некоторую паранойю на тему “а не отождут у меня Клешню?”

И налаживали отношения в новой, уже звездец какой большой семье. Периодически команда замечала потерянно бродящего Краба, заунывно напевающего “Еслиб я был султан...”, на чистом русском.

Дело в том, что вагон накопленных средств-стимуляторов оказался востребованным. Две девочки, притом занимающиеся друг-другом – терпимо, но на грани. А Лиса оказалась страстной и очень не против, притом к девичьим ласкам... ну скажем так, равнодушно-положительной, не более. И каждую ночь... нет, приятно, конечно, но через неделю перелёта Краб, как бы это поточнее, заебался.

А поймав сам себя раз в шестой на скорбном брождении по Кистеню и напевании прилипчивой песенки, я встряхнулся, да и направился к Дживсу.

– Сэр, подождите десять минут, если вас не затруднит, – раздалось из селектора эфириячей каюты.

– Подожду, не вопрос, – хмыкнул я, нарезая круги и напевая всю ту же песенку.

Через десять минут на звонок меня встретила та же, слово в слово фраза!

– Блин, ты издеваешься, Дживс! – искренне возмутился я.

– Не совсем, сэр...

– Нам надо, Краб, очень срочно? – раздался охрипший и запыхавшийся голос Мелкой.

– Понял, сразу бы сказали, – хмыкнул я. – Я через полчаса зайду?

– Как вам будет...

– А через часик можно, Краб?

– Можно и через полтора, – чуть в голос не заржал я.

Ну, вопрос не решил, зато настроения поднял, рассудил я. А через полтора часа оттягал Дживса в тренировочную, благо он очень интересный спарринг-партнёр, да и традиция уже. И пинать его приятно, хотя и самому достаётся временами...

– Как я понял, сэр, вы интересуетесь средствами для усиления потенции путём эфирного оперирования?

– Ну-у-у... Типа того, – признал я. – Блин, их трое, Дживс! Каждую ночь! А сказать что “я устал”...

– Я вас понял, сэр. Хотя, насколько я знаю медикаментозные средства вполне безопасны и не имеют побочных...

– Не хочу жрать таблетки, – буркнул я.

– Я вас не понял, сэр, поскольку не вижу разницы. Но, как пожелаете. Схемы эфирного оперирования эротического толка широко распространены, более того, признаюсь вам честно – предпочёл бы знать их в гораздо меньшем количестве, взамен на более полезные, естественно.

– Это да, не помешало бы... Ну да ладно, показывай, раз есть.

– Как пожелаете, но я бы предпочёл комплексный подход, сэр.

– Чегось?

– В смысле заняться схемами медицинской и терапевтической направленности.

– А-а-а. Ну в принципе – не лишнее. И девчонок омолодить вроде можно? Для здоровья и вообще, – уточнил я, так то внешне меня всё более чем устраивало.

– Можно, сэр, – выдал эфирияка, отбив мне печень!

Сквозь сломанную, его эфирную мать, руку! Хорошо что я на рефлекс схватил вторую, вывернул, уронив саботажника. И только думал, как бы психа уговорить, не прибавая, колдунством – всё же полезный, гад, хоть и сволочь, как до меня дошло, что он не сопротивляется. В обычном спарринге, даже с заломом, эта туша как конь брыкается и подпрыгивает. А сейчас лежит спокойно.

– Прекрасно, сэр. А теперь смотрите схему эфирного оперирования...

– Ну ты и сволочь Дживс! – отметил я.

– Благодарю, сэр. Рекомендую не расслабляться во время спарринга.

– Блин, и не поспоришь... Но ты – всё равно – сволочь. И показывай схему, больно блин!

– Уже, – мотнул головой Дживс, указывая на паучка уже показывающего схему.

И стал он мне показывать, как я понял, не столько порнушные, сколько медицински-стимулирующие и лечебные схемы. Полезная штука, хотя и порнушные, после моего резонного интереса, показал. Я даже пару интересных запомнил... из тысяч! Затейники, блин, эти тригинцы были.

В общем, будущее крабье-шведской семьи оказалось расчищено от омрачавших его туч, ну и прочая фигня. А я стал выписывать люлей и пинать эфиряку почаще – колдунство вывело тело за предел возможностей, по результатам комплексного воздействия нескольких схем.

И Нади начал потихоньку обрабатывать колдунством – а то заметила мои подростковые кондиции и попросила. И в целом – ей не помешает. А вот Лори и Лису – фиг, обойдутся, а то улучшение комплексное, в постельном смысле – тоже! И вариант оказаться в том же, только улучшенном, положении, с которого я начинал – не имею никакого желания!

Так, потихоньку, добрались до Сектора Стригель. Точнее, до его преддверия. Собрались всем наличным составом на мостике, с интересом готовясь к выходу в нормальное пространство... И вместе с выходом Кистень ощутило так потрянуло! Серьёзно, с перепадом гравитации и прочим! На ногах оказались только я с Нади, с трудом удержавшие от падения Лори с Лисой. И Дживс, с Котей на руках.

Остальная часть Клешни привольно раскинулась по мостику, потирая синяки и матерясь пока абстрактно. Поджидая, когда найдётся виновный паразит, чтоб обматерить его конкретно.

– Какого хера?! – начал заводиться я, вглядываясь в помехи корабельной телеметрии. – Пиздец уроду! – справедливо заявил я.

Просто телеметрия показала, что некий пидарас поприветствовал выход Кистень из гиперзала кинетического орудия! Да ещё с одноразовым ЭМИ-разрядником.

– Сейчас, сэр. Готовлю судно к бою, – замер Дживс, явно используя тело, как транслятор, пребывая в бортовом компе.

Научился эфиряка, хотя тело выходило довольно неуклюжим на внешнем управлении.

– Вызов, сэр.

– Принимай, щаз я им, перед смертью, всё что думаю скажу!

– Эй, придурки на кирпиче! – послышался раздражённый голос. – Валите оттуда, пока целы!

– ПОКА ЦЕЛЫ?! – взревел я, не на шутку взбесившись. – Пиши завещание, недоумок, – взял себя в руки, несколько раз вздохнув. – Дживс, разносим его к чертям!

Глава 2

– Слушаюсь, сэр, – слышалось уже из селектора, очевидно, эфирика ушёл в управление Кистенём.

– Эй, погодите, вы что, серьёзно?! – через четверть минуты раздалось по связи. – Вы сами оказались в Дуэльной Зоне системы Портальной станции! Да вы сдурели, у нас на борту лорд Дакрин и лорд Меллс проводят дуэль!

– А попали в нас, так страшно дуелились, – съехидничал я, – Дживс, как там?

– Двенадцать секунд до уверенного уничтожения агрессора, сэр.

– Да погодите же! Ну извиняюсь, что придурками назвал! Но вы же в центре дуэльной зоне появились! Откуда вы такие на мою голову...

– Капитан, вообще-то если мы в дуэльной зоне – лучше не атаковать. Но как мы сюда попали-то? – раздался голос от копошавшегося и отлепляющегося от пола с супругой Соболя.

– Сэр, прошу минуту на проверку информации.

– Действуй, – совсем уж ни черта не понимал я.

– В районе Центральной станции Сектора Стригель, капитан, есть площадка, точнее область пространства, для проведения дуэльных поединков и пустотных судов, – продолжил Соболя.

– Но как мы тут оказались? – спросила в никуда Ласка. – От портального кольца это не меньше пяти световых секунд!

– От портального?! – раздался крик души из селектора.

– А ты вообще помолчи пока, я ещё не решил разносить ваше корыто или нет, – огрызнулся я на селектор.

– Прошу прощения, сэр. Видимо случившееся недоразумение – моя вина. Я обозначил точкой финиша область максимально приближенную к Центральной портальной станции. В сети информации о площадке не было, сэр.

– Да потому что в Сектор все прибывают через приёмное кольцо, а не... – явно проглотил нехорошее слово селектор. – И там передача карт, мест системы. Я вообще подумал, что вы обдолбавшиеся придурки с фронта, с добычей ну и...

– Понятно. Археотех у нас, – буркнул я.

– Да ясно. И может всё же свалите с территории проведения поединка? Или разбирательство инцидента у арбитра? Так-то вроде вы без повреждений.

– Так, ты извинился, – призадумался я. – Мы и вправду целы, – сверился я с телеметрией. – Ну, допускаю, что ты не недоумок, – проявил широту души я.

– Вот спасибо большое, – искренне поблагодарил капитан дуэльной лоханки.

– Пожалуйста. И Дживс, к станции.

– Слушаюсь, сэр.

– И отключил селектор, блин.

– Уже, сэр.

– И выведи хоть какое-нибудь управление на мостик. А то бред какой-то, даже неудобно.

– Перед жертвами вашей выдающейся агрессивности, сэ-э-эр?

– И перед ними тоже. И Могильщик, хватит ржать!

– Гы-гы, Краб, жжёшь! Нахрен всё разнести, а потом разберёмся, гы! – веселился пенсионер, но перестал. – Впрочем, я сам такой, – признал он. – Но со стороны это охерительно смешно! – и снова заржал.

– С тобой ясно, – отмахнулся я. – Ласка, Соболя, вопрос к вам – этот кирпичник врал, что дуэль между какими-то там лордами у него на борту. А может и не врал, но херня выходит

– они что, на борту корабля друг друга тяжёлыми корабельными пушками дуэлят? Так они корабль бы нахер разнесли и вообще – бред!

– Нет, стреляют скорее всего по цели в дуэльном пространстве, командир.

– Нихера не понял, серия вторая. Что за дуэль, когда два аристо палят по тарелочкам из корабельных пушек?!

– А это дуэльная комиссия, скорее всего, – выдала Ласка.

– А теперь медленно, в деталях и для всех.

И рассказали Флинны, на два голоса, довольно любопытную ситкёвину. Ни хрена, кстати, не отражённую в сети, так что эфиряка тоже слушал внимательно.

Итак, дуэль в Секторе, контролируемым аристо, как не удивительно, есть. И мы даже об этом от Соболя слышали, в сети читали. Ну, чего там понимать – тебя называли козлом, а ты латной перчаткой, веслом или креслом там каким бьёшь назывателя по щеке, демонстрируя что он не прав. Ну и если ударил слабовато – то хам очнётся и будешь с ним на стрельбах каких стреляться. Или на резалах резаться, непринципиально. Главное в дуэлях этих вызов повесомее донести до вызываемого, чтоб не рыпался особо.

Но это, как оказалось, нихрена не так в Секторе Стригил. За нормальный вызов тебя местные аристо убивать начнут. А надо переться в специальную дуэльную, чтоб её, комиссию. Давать, понимаешь, показания, почему ты не козёл и как тебе это обзывательство жизнь испортило. И вот, после этого, эти коммиссионники, мало что не в жопу дуелянтам влазят, чтоб понять, чем, как и что дуэлится и до какой степени.

То есть, например, за плевков на спину без отягчающих обстоятельств никаких дуэлей до смерти не светит. Дадут парализаторы, например. Парализуешь противника, плююнешь на его спину и с чувством глубокого удовлетворения потопашешь по своим делам.

В общем-то, смех смехом, а выходит такая, довольно... справедливая система-то. Ну, если Соболя с Лаской не преувеличивают, насчёт этой охеренно справедливой комиссии. Да тот же бретер если, типа убийцы наёмного, под видом дуэли орудующий – так он, скажем, стреляет охеренно, а против него старик. И будет у них дэль на шахматах, или технике, где условия равные окажутся.

Хотя, как по мне, бред, что и сами аристо косвенно признавали – ты такого вызывальщика можешь нахрен послать, вместе с комиссией. И без последствий, вроде как. Только аристо на тебя как на гавно смотреть будут, а в аристократическом Секторе это массу дорог и возможностей перекрывает.

Но в целом – довольно приятная система выходит, нельзя не признать. Хочешь быть на вершине жизни – будь, но и будь готов, что за место это драться придётся не связями и деньгами, а своими руками и головой.

Ну и, соответственно, пара аристо, наверное артиллеристы какие, корабельные, дуэлились из-за какой-то мелочи. И им комиссия так меня поразившую «стрельбу по тарелочкам» и установила, в качестве дуэльного оружия и типа поединка. Ну а Кистень, как понятно, просто вышел из гипер не в том месте. Собственно, защита-то от тех же астероидов, например, была – корабль их просто расталкивал перед выходом из гипер. Ну а внушительные центры массы, которые хрен растолкаешь, видны и из гипер и в топологию корабля в таком месте даже самоубийца вряд-ли поменяет.

Ладно, вроде разобрались, Могильщик, паразит такой, вроде проржался. Даже разгонники не спалили – Кистень базово был неплохо оборудован, так что даже выведенные из тайников башенки до выстрела хрен заметишь, Дживс проверил.

Летим, мы, понимаешь к Центральной, которая была стандартом, как я понял – здоровенный кол центра и кольцо вокруг него. И тут я вижу довольно любопытную картину. Вокруг Центральной, в одной плоскости, бултыхаются дюжина станций, ненамного меньше пор-

тально-транзитной. Да ещё вычурные, готишные, с финтифлюшками, башенками и прочими извращениями.

– Аристо? – потыкал я в это “колечко”.

– Представительства Великих Домов Сектора, сэр.

– А какого хрена не на Центральной? – вслух задумался я.

– Демонстративное соблюдение нейтральности Центральной Портально-Транзитной станции, сэр, как я понял из транслируемого нам информационного пакета.

– Так вроде бы межсекторальные договора такого не требуют? – оглядел я всех, но ответом мне были пожатия плечами, даже у Ласки с Соболев. – Ясно, понты и как ты и сказал, Дживс, демонстрация.

– Очевидно так, сэр.

В общем, подлетаем мы к Центральной, стыкуемся, подключаемся к внутренней сетке, как появляется надменное рыло какого-то СБ-шного типа. Причём рыло-то надутое, но напряжённое. И говорит, значит, это рыло человеческим голосом:

– Экипажу фрегата “Кистень” запрещается покидать судно. Примите досмотровую команду и ждите дальнейших распоряжений.

– Шобля?! – окосел я, прогнал в башке всё что знал и отмыслетекстил. – Дживс, фас! Какого хера творится у этих недоумков?!

– Займусь, сэ-э-эр, в свою очередь попрошу не начинать боевых действий до сбора информации. И будьте любезны использовать более удобоваримую команду, сэ-э-э-эр.

– Вот, блин, зануда... будь так любезен выпотрошить их компы и объяснить, что за херня здесь творится! Доволен?

– Вполне, благодарю вас, сэр.

– Центральная Портально-Транзитная Станция Сектора Стригель нарушает межсекторальные договора? – нейтрально поинтересовался я, даже в жопу СБ-шника не поспав и не посулив ему клешни карающей.

– Центральная Портально-Торговая в полной мере, в букве и духе, соблюдает межсекторальные договоры! – аж вытянулся СБ-шник. – И вас, разыскиваемых преступников...

– ШОБЛЯ?! – непроизвольно вырвалось из меня второй раз. – Какие нахер разыскиваемые преступники?! Мы в вашем Секторе полчаса, и кроме снаряда в борт, в нас выпущенного притом, ничего сделать не успели!

– Межсекторальные преступления, о вас всё известно! Отрывайте трюм!

– Хер тебе, – буркнул я, судорожно прогоняя в башке “межсекторальные” преступления и оглядывая Клешню, с отвисшими челюстями и сведёнными на переносе глазами выглядящими себя так, как я себя ощущал. – Уничтожение кислородных и пригодных к жизни Миров, массовые убийства от миллиона и более разумных вне ведения официально объявленной войны. Всё, комиссар, – сынтерпретировал я расфуфыренные знаки различия на расфуфыренной форме. Только эти преступления могут сделать нас “Врагами Человечества” и открыт межсекторальный розыск. И что же мы, по вашему, из этого совершили, где, а главное – кто обвиняет?!

– Запрос от Центральной Станции Сектора Роднер, а обвиняют... ничего не понимаю! – поднял он офигевшие глаза от монитора. – какой-то непонятный запрос. – Но официальный...

– И ты, вместо того, чтобы проверить, радостно кинулся нарушать межсекторальные договора! – возмущенно, может чуть театрально, тыкнул я пальцем в камеру. – Да я о этом Секторе Родерон...

– Роднер!

– Похер мне на этот Сектор, я о нём в первый раз слышу! Вот разнесём кусок станции, уйдём в портал, всем расскажем, что за жулики и бандиты в Стригиле! – посулил я.

На мои мудрые слова СБ-шник забил, бегая глазами и суча лапками, явно копаясь в голоэкранах, не попадающих в объектив камеры. Краснел, бледнел, пучил глазищи.

– Вынужден констатировать, что извещение, объявляющее вас преступниками несколько странное, – наконец выдал СБ-шник. – И угрожать станции...

– После того как угрожали мне, – хмыкнул я, складывая клешни на груди.

– И не выйдет ничего!

– Пospорим? – оскалился я.

СБ-шник спорить не захотел, а захотел послать запрос в этот риг-фиг-знает-какой Сектор.

– Сподобились, – ядовито бросил я, на что собеседник поморщился и рыло своё надменное отвернул.

Тем временем, Дживс вскинулся, а я стал ему мыслетекстить.

– И что там?

– Хакер, сэр. Уже покинул Сектор, насколько я могу судить. Запрос внешне выглядит более чем достоверным, но не выдерживает проверки. А вмешательство было проведено четверть часа назад, источником сигнала был покидающий Сектор пассажирский лайнер.

– Чисто пошутил, что-ли? – вытекстил предположение я. – Не нравится мне это, Дживс.

– Разделяю ваше отношение к ситуации, сэр.

Тем временем СБ-шнику видно дошёл отчёт, он скорчил морду лица столь страдающую, что не будь он собой – я бы даже пожалел. И выдал.

– Стационарная Служба Безопасности Центральной Портально-Транзитной Станции Сектора Стригиль приносит вам, капитан Дрей лично и компании “Клешня” в целом свои извинения за инцидент. Будет проведено расследование...

– Уважаемый представитель службы и прочая хрень, – вежливо перебил я. – Мне похер, что и в куда вы будите проводить. Пребыванию на станции сотрудников компании что-то ещё мешает?

– Нет.

– Спасибо, было очень неприятно пообщаться. Охренительный Сектор: не успели попасть в него – обстреляли. СБ-шники из детского сада... – на этом я дал Дживсу отмашку вырубить селектор.

Осмотрел народ, который смотрел друг на друга. Кто первый заржал – хрен знает, но проржались все, минуты две где-то. Даже Дживс изволил уголком рта дёрнуть, а это показатель.

– Охеренно смешно, – подитожил я. – Но ни хера не приятно. Кто нам так нагадить-то мог?

– Сложно сказать, сэр. Даже местопребывания хакера я отследил по косвенным данным, сэр.

– Ну, возможно и случайность. Ладно, народ, сейчас садимся и все дружно читаем греческие правила этой станции. Самому неохота, но надо, – вздохнул я.

Ну и в целом – нормальная станция, нормальные правила, то же, что и у нас в Саргасе. После громкой читки станционных правил вслух, начали прикидывать, что нам надо.

– Так, я в местное отделение Биржи, – сходу определил я. – Кто со мной?

– Мы, – чуть ли не в один голос выдали мои девчонки.

– Я бы предпочёл остаться на Кистене, сэр.

– В общем-то я тебя понимаю, спокойнее будет.

– Именно так, сэр.

– Я с тобой, Джи, посмотрю что у них тут твориться, – демонстративно размяла ладони Мелкая.

– А я с тобой схожу, Краб. Интересно, – подал голос Могильщик.

– Просто погуляем, – выдали Флинны.

– В клуб хочу, с танцами, – потянулась Искусница. – Аспид, компанию составишь?

– Почему нет, – выдал парень.

– Так, на первое время определились, все на связи, мало ли что, – подитожил я. – Дживс, ты не забыл?

– Сэр, соблаговолите конкретизировать, что из многочисленного списка не забытого мной вы имеете в виду?

– Терминал на мостик нормальный. И знаю что бортовой комп голосом управляется! Но не помешает.

– Присмотрю и приобрету, сэр.

И направились мы на станцию. Вообще – станция как станция. Из внешних отличий разве что чрезмерно вычурная одежда, причём явно местная мода.

Направились мы в биржу, где столкнулись с принципиальным отличием.

Итак, в общем-то логично, выходило, что основной объём работ наёмников происходит в зоне Фронтيرا. И Биржа практически не контролирует и не протоколирует тамошние контракты. Связи нет. Ведёт рейтинг, представляет в контрактных спорах постфактум. И в основном в трёхэтажном, готишном здании сидели юристы и клерки, а не пожилые ветераны. При этом, местная биржа не “получала пожертвования”, а желала конкретную мзду с контракта, каждого контракта “вставшего на учёт”.

– Вас регистрировать как аренную команду, или рейдеров фронта? – полюбопытствовал парень, типичный клерк.

– Погоди, парень, – задумался я. – Поговорим, перекусим, подумаем.

И подхватил девчонок, а Могильщик с брюзгливой физиономией сам сзади тащился.

Зашли в кафешку неподалёку, носящую гордое название “Логово Наёмника”, чему общепит нихера не соответствовал: скатерти какие-то неприлично-чистые, пять вилок, причём тупых и мелких. Ресторан какой-то, а не логово. Но сели, перекусили (вполне вкусно).

– Я вот думаю, а нам вообще нужна эта Биржа? – озвучил свои мысли я. – Это же по сути юридическая контора, а не профсоюз. А взносы им плати, десятину, на минуточку!

– Заржались, гражданских набрали, – подал голос Могильщик. – Как по мне – нахер, но вопрос юридический...

– Справлюсь, – оторвалась от комм Хелиса. – Законодательство довольно прозрачное. – Я тут посмотрела, выходит что основные функции Биржи выполняют Аудиторы Благородных Домов, причём не только для наёмников.

– Бесплатно? – хмыкнул я.

– В рамках центральных областей – да. А фронтир...

– Дос судья, гвардеец прокурор, – выдал я, на что Лиса кивнула. – Ну тогда и нахрен эту Биржу, разве что контракты...

– В общей торговой сети, сэр. Но вынужден констатировать, не вполне по нашему профилю, – отмылестекстил Дживс, что я и передал остальным.

Посидели, покопались – контракты были как кратковременные, так и долговременные. И все на Турнирной Арене, относительно недалеко от порталной системы. Ну реально, ни разнести кого-нибудь нахрен, ни защитить от разнесения.

– Нам надо на фронтир, – заключил я, после знакомства с данными.

– И оборудования толкового нет, – кисло отметила Лори.

Тоже факт – почти не было товаров нашего спектра. Знакомство с данными выявило, что основные торговые представительства и магазины для Досов находятся в системе Турнирной Арены. И “агентства по подбору контрактов” – там же. В общем-то и логично выходит, заключил я.

Так что на следующий день Кистень отстыковался от Центральной, направившись в систему Арена – планет она не имела, только зашкаливающее количество всяческих станций, начиная с самой Арены.

Глава 3

Добрались довольно быстро, причём не успели влететь в систему – на нас обрушилась буквально лавина всяческих предложений. От более-менее сносных, в виде “гарема на час”, что нахрен не сдалось, у меня свой, по жизни. До совершенно неприличных, в виде “купите грошовую хрень за сто пятьсот мильёнов, и получите вторую совершенно бесплатно”.

Но при всём при этом, это было именно то, что мы безуспешно искали на Центральной – торгово-информационный центр Досов.

– Ласка, а чего не предупредили? – резонно полюбопытствовал я.

– А мы даже делали имплантацию и учились в Саргасе. У нас слишком дорого, просто не сталкивались, – пожала плечами аборигенка.

Ну, в общем, понятно. Правда страсть местных к засиранию орбитального пространства сказалась и тут. При том, что Арена, чудовищных размеров трёхлучевая звезда, вместила бы всё что бултыхалось на звёздной и планетарных орбитах, масса небольших станций были именно “торговыми центрами”, подчас одного производителя. Хрен знает, зачем этио местным, психология наверное.

В общем, стали мы разбираться, для начала – что тут у нас интересного, в плане оборудования.

Интересного было столько, что, смотря на сияющие пугающим светом глаза Лори, я стал судорожно прикидывать, как нам силами Клешни завоевать Сектор Стригель. Выходило, что это выйдет дешевле и реалистичнее.

Но, вовремя опомнися, нахмурился и стали мы разбираться, что нам реально нужно, а что “было бы неплохо”. Правда в процессе разборок, я наткнулся на лот, от которого закапал слюнями палубу. И, подозреваю, сиял глазами почище Лори.

Дело в том, что одним из лотов местного аукциона был Рексенсер. Тот самый тяж, на котором пилотировал Рыбак. Без оружия, но это и к лучшему – всё равно перебирать и делать по моему. А плоская кабина-торс, вращающаяся на триста шестьдесят градусов, мощные, “ударные” манипуляторы, зверская броня, которую можно ещё и колдунством улучшить...

– Я хочу этот Дос, – веско объявил я. – Себе, – уточнил тут же, а то мало ли.

Впрочем, клешнястые только пожали плечами, один Могильщик, посмотрев характеристики, одобрительно кивнул и показал большой палец.

– Ну да, Крабу надо быть на Королевском Крабе, – вдруг высказалась Котя.

– Чего? В смысле – королевский краб? – не вполне понял я.

– Рексенсер, если не ошибаюсь, – задумался Мелкая, залезла в комм, а через несколько секунд продолжила. – Да, точно: король краб.

– Точно хочу, – подытожил я.

– Аукцион через сорок три стандартных суток, сэр – сообщил охренительно важную информацию Дживс.

– Спасибо, Дживс, – от всего сердца поблагодарил я. – А то мне было глазами подвигать тяжело, – потыкал я в заголовок рекламы лота.

– Всегда к вашим услугам, сэр.

– Так, ладно, через сорок дней надо быть тут. А сейчас займёмся...

– Может на Арену?

– Нахер Арену, – отрезал я. – На фронт, возьмём нормальный заказ.

– Могу вывести имеющиеся в системной сети подходящие по тоннажу контракты, сэр.

– Выводи, конечно. И Лори, бери десяток раков и дуй за поку... Блин, ктонибудь понимает, как она это делает? – оглядел я народ.

Дело в том, что после радостного кивка механика она... пропала. Ну реально, колдунство какое-то!

Народ дружно пожал плечами, с таким видом, как будто это нормально. Ну хрен знает, может все механики в галактике к технике телепортируются, а я-то и не знаю, пожал я плечами.

И стали мы разглядывать контракты. Ну, в принципе, ценник раза в два задран относительно Саргаса. Но тут понятно, горючка и условия. И типичные же контракты: захват и разрушение, и наоборот. А вот один контракт меня заинтересовал: прикрытие на время развёртывания добывающей корпорации. И деньги ощутимые, более чем! Странно, но интересно, решил я, ткнув в контакты заказчика.

– Чегось? – поинтересовался колоритный тип.

Колоритным он был... да блин, колхозник-колхозником! То есть, рабочие потёртые шмотки, щетина на роже. При этом ювелирки на нём с пару кило только в видимой части. Перстни, серьги, цепи нашейные, причём с камушками и вообще. И комм навороченный, на всё предплечье, с кучей функций (как по мне, нахер не нужных), поверх которого болталось россыпь драгоценных браслетов.

– Мне нужен представитель корпорации Контади.

– Я это, надо чегось?

– Контракт на прикрытие от возможной агрессии развёртываемого добывающего комплекса.

– Есть такое, а ты пилот?

На последнее я молча переслал “визитные” данные Клешни. Мужик повчитывался, похмурился, закурил какое-то лютое курило, не меньше пары сантиметров диаметром и, окутавшись дымом, выдал:

– Нормально. Подписывай и полетели!

– А ты ничего не забыл? – полюбопытствовал я.

– Вроде нет, – задумался мужик.

– Буду тебя мужиком называть, раз не представляешься, – для начала определил я. – Я капитан наёмной компании Клешня, Ан Дрей, связался с тобой, мужик, представитель компании Контади, для уточнения деталей заказа.

– Ну ты, блин, – понятно высказался мужик. – Ызерилон Гешш я, можно Зер. Чего хотел-то?

– Как минимум, что за сопротивление предвидится?

– А хер его знает, – затянулся курилом собеседник.

– Охренительная информация, – восхитился я.

– Но не сильное, да и не будет его нихера! – поднял он палец. – Вот потом – да, когда налаживать добычу начнём.

– А детали? – поинтересовался я, после чего любовался дулей.

– Вот, а не детали, контракт подпишешь – тогда да.

– Насчёт четырёхкратного преимущества...

– Ты меня ещё девок иметь поучи, – пыхнул курилом мужик. – Знаю я.

– Хм, ну давай попробуем, – отправил я заверенную цифровую версию контракта, после лёгкого кивка явно “вернувшегося” Дживса.

– От, другое дело. Слухай...

И выдал мужик такую диспозицию. Есть планетка некая, в месяце лёта от порталной зоны. Названия не имеющая, как и звезда, вокруг которой планетка вращается. Причём хороша всем, но избыток кислорода, людям не подходит. А так – ресурсов до хрена, биология на неё копошится и вполне на пожрать годится. И вот, лет десять назад корпорация среднего пошиба разместила на планетке аванпост, зонд на звёздной орбите, да и заявила, что мол это – наше.

Ну, бывает, только за десять лет разработки толком не начала, да и вообще, согласно мужику известному ничем кроме замены персонала-гарнизона не занималась.

– Собаки на сене! – потрясал он кулаком. – А в паре недель лёта астероидный добывающий комплекс! И жратву тащат из Центра! А это такие креды...

– Жратву хотите выращивать?

– Ну да, нахер металл, его в округе хватает. Ну мож есть что особо ценное – посмотрим. Пока только автофермы и переабатывающие чаны. Ну и турели защитные, само собой.

– А что на аванпосте?

– А хер знает, – вторично обрадовал меня своими познаниями собеседник. – Но малый шлюп гарнизон меняет.

– Ну да, ясно что вряд ли что-то серьёзное, – прикинул я тоннаж, под кивки заказчика. – А мы то на хера?

– Дык сертцы подмогу запросят! Им лететь неделю, не более!

– И много подмоги?

– Ну гляди, Серт корпорация серьёзная, но на Геллене у них толком гвардии нет. А кого наймут – так как повезёт.

– А потом? – заинтересовался я.

– А потом нам похер, – широко улыбнулся собеседник. – Глянь.

И скинул мне данные, от которых я аж присвистнул – зенитные противоробитальные пушки, три десятка.

– Серьёзно вложились, – уважительно покивал я.

– Это да, но отбьётся, – надулся собеседник. – В общем, у меня лихтеровоз тут, готовьтесь денёк и грузитесь...

– Мы на своём корабле, – отрезал я.

– Нихера нехорошо, – покачал собеседник головой. – У нас контракт!

– Там доставка не оговорена.

– Так за топливо вам платить не будем! А так обратно вернём, за свой... – на что я помотал головой. – Вот же ты неговорчивый! Нехорошо будет, говорю же! На лихтеровозе – вас хер заметят. А если корабль? У тебя что? Ну пиздец, – констатировал мужик, после пересылки данных кистеня. – И ты на тяжёлом фрегате припрёшься! Весь, едрить его в дышло, план, на том, что сертцы мелкий отряд пришлют! А если в системе боевой фрегат появится? Тебе же отбиваться! – тыкнул он в меня пальцем. – Так что не кобенься и лети со мной.

– Нет, Зер, мы всё же на своём. А насчёт подмоги – так выйдем на дальнюю звёздную орбиту. Хер нас выявят, а если что – не помешает.

– За горючку платить не будем!

– А если сертцы в системе воевать начнут? – завёлся уже я.

– Э-э-э... ну тогда заплатим, если отбьёмся, это да, – признал мужик. – Ладно, уговорил, чёрт языкатый. Сутки у вас на подготовку, завтра вылетаем.

– Угу, до связи, – ответил я.

И, после разрыва связи, требовательно уставился на Дживса.

– По косвенным данным, возможная численность подмоги корпорации Серт не превысит двух десятков средних Досов, сэр. Возможно пара тяжёлых – их использование в раёне фронта Сектора Стригель распространено. Оплата вполне соответствует риску, согласно всему известному, сэр.

– Так, согласен. А готовиться, – задумался я. – Авиация?

– Отрадная догадливость, сэр. Соблюдение правил военно-торговых конфликтов в зоне фронта довольно условно. Центральные власти с этим борются...

– Если узнают, – хмыкнул я.

– Именно так, сэр.

- Значит, авиация и зенитная артиллерия. Или ракеты?
- Думаю и то, и то, сэр.
- Раки пилотирование потянут?
- Безусловно, сэр.

И купили мы десяток атмосферных штурмовиков. Что порадовало – охеренных, но неликвид. Это парадокс возник потому, что машинки в виде полумесяца или серпа были всем хороши: тягловиты, быстры, манёвренны, вооружены... и нахрен гробили пилота не хуже врагов, сами по себе. Ни для нормального гравкомпенсатора, ни для экранирования кабины не нашлось ни места, ни энергии.

То есть, летать-то можно, но медленно и печально. Тогда как менее вооружённые и гораздо медленнее по ТТХ противники, делают Серпы, потому что у пилота мозги из ушей не вытекают.

Но у раков мозги... хотя могут и в ушах быть, но точно не вытекут. В общем, довольный торгаш впарил мне неликвид, довольный я получил охеренные самолёты.

А вот зенитки, после обсуждения, решили не покупать. Противоракетные лучевые комплексы – да, а вот разгонники, как ПВО, лазеры в атмосфере делали. Так что работы на перелёт дохрена, всем.

- И Лори, надо бы смесь для резачков поменять, – выдал я.
- Поменяю, – согласно кивнула Лори. – А зачем?
- Как зачем, блин! Кислород... стоп, окислитель в баллонах, – дошло до меня.
- Да, это во фтористой атмосфере... хотя там работать на Досах вряд ли получится, – задумалась механик. – Но если фторопласты и нержавейка...
- Нахер, не хочу работать во фтористой атмосфере!
- И не надо, – одобрила механик.

В остальном же валандался с Лори с Серпами, клепал разгонники, для них и зенитных самоходок, в общем занят был. Нади с Могильщиком гоняли друг друга и четвёрку подчинённых в симуляторе. Дживс и Котя творили ракам новые программы, под новое оборудование.

И только Лиса оказалась не при делах, что сама же исправила, занявшись ревизией и описью имущества.

- Так вы не шутили! – заявила девица, вваливаясь в закрытую мастерскую.
- М-м-м? – весьма информативно полюбопытствовал я.
- Колдунство творить – не мешки ворочать, отвлекаться не стоит.
- Ну... я думала, что когда про волшебство говорили – шутка, – потыкала она в самоорганизующийся кусок металла.

Точнее он мной организовывался, но этого нихрена не видно, так что “само”.

- Не шутка, десять минут.
- Хорошо, – кивнула Лиса, пристроившись в сторонке.
- В общем, колдунствую. Да, как в сказке. Но не сказочно, с Лори или Дживсом поговори, они лучше объяснят, – выдал я, закончив формировать разгонник.
- А научится можно?
- Вроде бы нет, у меня орган специальный...
- Ну ты и шовинист, Ан... – округлила глаза Лиса.
- Да блин, не этот! – выдал я, проржавшись.

Просто, учитывая размеры того же Кистеня, картина, как я творю его, околачивая хером...

- Эфирный. Я реально плохо объясню, это аномальное строение мозга. Вроде бы редкость большая, врождённая.
- Ан, а ты человек?
- Почеловечнее многих! – честно признался я.

– Ну ладно, поспрашиваю, – с некоторым подозрением взглянула на меня подруга, покидая мастерскую.

Ну, вроде поняла, а то как-то... да даже неудобно стало, Лиса девчонка молодая, видно было, как ей магичить хочется. А тут “я охеренный маг, а тебе низзя!”

И наконец погонял Лина в тренировочной. Не за косяк, а проверить его копыто новое. Копыто показало себя хорошо, как и отличная форма парня. Убегал он от меня по тренировочной на загляденье, невзирая на вопли: “стоять, парень, как я тебя тренировать буду?!”

Так вот, на бегу, весьма быстро и увёртливо, Аспид сообщил, что тренировкой он сейчас и занят – как люлей не огрести.

Хер поспоришь, но увёртлив как змей, Аспид как есть, оценил я.

Вышли из гипера в предфронтирной системе, где, наконец, встречались лично с заказчиком и должны были пройти “малые врата”. Я признаться, не вполне понимал, с хрена ли в Саргасе до планет во внепортальной зоне приходилось добираться на пердячем ходу, даже ИЗ портальной зоны, а в Стригеле – летают без проблем.

И вот, выяснилось, что под гордым названием “малые порталные врата”, скрывается довольно слабенький (ну, относительно, конечно) ускоритель-пинатель и вычислитель, куда пинать. Так-то корабли в гипере могли продолжать полёт и вне порталного поля – топология корабля УЖЕ изменена. Но вот с выходом у современных судов были проблемы. То есть, точной точки-выхода не определишь и вообще, “свободная гипернавигация” считалась уделом владельцев редких археотехнических бортовых компов и психов. Поскольку выскочишь в паре светомесяцев от цели, ну и пили до неё на пердячей тяге. А то и помрёшь в пути, тоже возможный вариант.

Кстати, вопрос “с хрена ли такие малые межзвёздные расстояния” объяснялся. Я-то, как-то, ориентировался на расстояния между звёзд в световые годы. Что, как выяснилось, в нормальном рукаве галактики примерно так и сеть. Вот только Стригель – шаровое скопление, где звезд понатыканно, как сволочей, вплоть до межзвёздных расстояний в световые сутки, ближе к центру скопления. Правда жилых-обитаемых Миров относительно мало, ну и внушительные кусок скопления из порталного покрытия вылез, но в принципе – тут даже портал, во внутрисекторальных перелётах, скорее удобство. За два года на субсвете весь Сектор можно пересечь.

А встреча для уточнения деталей была на лихтеровозе. И был это... ну реально, планетоид, а не корабль! Точнее сам корабль – относительно небольшая “кабина” и двигательная часть, соединённые десятикилометровой длины, фактически ажурной, клеткой. И вот в эту клетку влезали лихтеры: – суда-контейнеры, сами по себе немаленькие. Внутрисистемные грузовозы, по сути.

Подумал я, да и прихватил с собой Нади, Могильщика и Лису. Дживс на связи, Лори сказала что не интересно и занята, а в такой компании самое то.

И полетели мы вдоль этой “авоськи с контейнерами”, к кабине, которая была в половину Кистеня, на минуточку.

Влетели, вышли и ойчно я отметил, что стиль “колхозник в цацках” – не эксклюзив Зера. Все встречные, как и провожающие, были в рабочей, часто потёртой и заляпаной одежде, но изобильно украшены бижутерией. Видно что-то национальное, отметил я.

Наконец, дотопали мы, отшагав с километр, до некой каюты, типа тактического центра-совещательной. Сидел там Зер и четыре бабки, от ягодки опять, до замшелой карги.

– Здоров, капитан, падай, – позвенел браслетами на лапе Зер.

– Лейтенант отряда Нади Игла, кватермейстер Дрой Могильщик, финансист Хелиса Септер. И я, Краб. Капитан Ан Краб.

– А это совет Контади, забей, они мешать не будут, – обвёл мужик старух.

– Кто ещё мефать не путет, фенох! – прошамкала самая замшелая карга.

– Матриархат? – поднял я бровь.

– Хуярхат, – доходчиво ответила самая молодая баба. – Вам, мужикам, дай руль – разхуярите всё! Самим неохота заниматься, да надо. Обсуждайте, у нас свои дела, – и тоже знаялась фигнёй, которой страдали прочие бабки.

– В общем, Ан... или Краб?

– Неважно.

– Значит, Ан, Борса выходит на звёздную орбиту. Фигурять мы не будем, не те габариты, – на что я покивал – габариты реальный звездец. – И с ходу начинаем выгрузку. Ваш Кистень к системе не приближается?

– Да, выйдем на сверхвысокую звёздную. И на системниках и трансорбитальниках.

– Долго, но сами разбирайтесь. Ждать вас не будем – не думаю, что аванпост нам что-то сделает. В общем-то, вы нахер на планете не нужны, пока сертцы не подлетят.

– Уверен? Аванпост...

– Ой, да что там аванпост! Шлюп, говорил же.

– По людям – согласен, но техника...

– Херня, не беззащитные мы, – отмахнулся Зер.

Вот блин... впрочем, по большому счёту-то мужик прав, но вот по факту – может и гадость на планете оказаться. Ладно, в полёте подумаем.

– В общем, охраняем месяц...

– До развёртывания турелей! Но не больше месяца, да.

– Развернули – контракт закрыт и мы свободны, – на что Зер покивал. – Место-то где разворачиваться собираетесь есть?

– А тож! Лови, – после чего я поймал крабкоммом данные.

– И... слушай, а нахера ты нас вообще позвал?

– А познакомиться? А по рукам ударить? – с этими словами он схватил мою клешню и начал пытаться ей похрустеть.

Похрустела, впрочем, его лапа, так, вполсилы.

– Силён. Ну а так – больше дел и нет. До встречи на планете.

– Угу, – кивнул я, да и потопали мы в обратный путь.

Собственно, через час сначала лихтеровоз, потом и Кистень “скакнули” вратами. Нам это было не особо нужно, но конспирация.

А мы после выхода в гипер, засели и стали разбираться, как нам контракт выполнять.

Глава 4

Обсуждали, правда не только контракт: Дживс покопался в информационных закромах заказчика и выдал такую информацию:

– Довольно любопытная ситуация, сэр. Я бы назвал компанию Контади корпорацией в стадии формирования, но не назову. Существует она около трёхсот лет, но формат не меняет, так что можно сказать, что состояние не переходное, а стабильное.

– Охерительно рад за трёхсотлетнего стабильного заказчика, – порадовался я. – А по делу?

А по делу выходила такая картина: лихтеровоз циркулирует по сложному маршруту на фронтире, облетая ряд добывающих и даже перерабатывающих Миров. Стартует с центральных Миров, туда же и возвращается раз в три года облёта.

Довольно стабильный и неплохой бизнес, но около сотни лет назад уже дети основателей посчитали, что возить можно не только чужое, но и своё.

И, в итоге, не менее половины лихтеров – не “пассажиры”, а добыча все того же Контади. Вахтово работают, корабль-планеты и станции. И невзирая на колхозно-бижутерный вид, довольно серьёзные ребята, что, впрочем, было по кораблю да и зениткам понятно.

Далее, на “собачьесенные” места стали ребята зариться давно, но, в общем-то их и понять можно: летают много, а на какой-нибудь вкусной планете или астероидном поясе висит не первое десятилетие унылый спутник, противным голосом пищаций “это, мол, наше!” – а разработки нет. И, в принципе, судя по отрытому Дживсом проблем у них не было, до поры. Ну они не объявляли, что, мол, всё наше, выбирали себе делянку, да и ковыряли её себе. Подчас “хозяева” даже и не знали, иногда исходили на говны, но в целом – всё было ровно, без резни.

И вот лет десять настала “пора”. То ли мужики стали слишком жадными и стали лезть на серьёзных воротил фронтира, то ли ещё что – Дживс не понял, не было достаточной информации. В итоге, на последнем “засеве” чужой территории, кстати, той же корпорации Серт, посеяных вырезали нахер, а прилетевший лихтер встретила столь морщная оборона, что о “вырезании нахер” мужики узнали только из издевательских, что и как с ними сделали, сообщений. Полученных, пока драпали из системы.

Как понятно, обиделись. Я бы тоже обиделся, честно говоря. И стали целенаправленно выискивать где бы Серту нагадить погаже. Нашли, для подстраховки прилетели не в Центральную, где они обычно торговали, а в систему Арены.

И, кстати, мы ступили, но не летально. Ступили в том смысле, что к Контади никто не нанимался – у них вообще не было закрытых контрактов с пилотами. А лететь в Жопу Сектора, хер знает куда... В общем, вполне на подставу и разграбление на Досы тянет, о чём не один капитан с которым мужики связывались, сообщал, посылая их в соответствующем направлении.

И, по уму, избалованные Саргасом, могли мы с полпинка на подставу нарваться. Не подстава, но такого полезного Дживса ни у кого нет, только у него самого себя.

В общем, вопрос в том, что ждёт нас не “может будет бой”, а “точно будет”. Сертцы, судя по записям, те ещё говнюки, так что явно не курорт будет, а баня.

Далее, по месту: на побережье, этаким заливе, мужики нацелились развернуть мощный центр, причём не для еды, а заводской комплекс. Производящий как раз те самые автофермы, которыми они и собирались засеять планету и вообще выпнуть Сертцев на мороз. Но это их дело, а наше – монтаж и вывод на рабочий режим установки займет от двух до трёх недель, тут точно хрен скажешь, поскольку нормального исследования Контади не проводила, только орбитальные снимки. Ну а там сутки – и четверть орбиты простреливается, в принципе – вплоть до линкора ссадят на планету. Про мелочёвку типа трансорбитальников и говорить смешно.

И наконец, на мое непринципиальное любопытство, на тему организации руководства: Занятно, – протянул я, огляделся и стал высказываться. – У нас, вообще-то, почти так же! Нехрен на меня смотреть, как на врага всех женщин!

– Вообще-то – да, только у нас конфликтные ситуации...

– Ничего не знаю! Работа такая! – ловко поставил я на место всяческих этих... суфражисток, вот. – А вообще, команда, мне не нравится отношение заказчика к возможному сопротивлению на аванпосте.

– Шлюп, Ан, – подала голос Нади.

– Шлюп, согласен. Но, это косвенные данные, это раз. Что за автоматика может быть на аванпосте – заказчик не знает, это два. Вопрос не в том что не справимся – справимся. Но тот факт, что Контади будут разворачиваться первое время без прикрытия – мне ни хрена не нравится.

– Сами захотели, – скорчил презрительную мину могильщик. – Хотя ты прав Краб – ну сказал этот Зер, что “сами справимся”. А контракт-то заключён, и косяк будет в любом случае за нами. Тут же Биржи толком нет? – взглянул он на Лису.

– Да, согласно имеющимся данным, случай сорванного от контракта портит репутацию вне зависимости от придурочности заказчика. Немаловажная причина, почему Контади в системе Арены не нашли найма.

– Мы-то уже взялись, причём при всех прочих равных – контракт всё равно неплохой. Так что давайте думать, как прикрыть этих неустрашимых, – хмыкнул я.

И стали мы прикидывать. Вообще, системный парк Кистеня был более чем внушителен: быстрый малый трансорбитальный, приобретённый ещё на заре наёмнической карьеры. Тяжёлый, доведённый колдунством до идеала десантно-лучевой утюг, по типу используемых в своё время Чёрной Королевой. Ну и тяжёлый кирпич, не столько десантный, сколько трофейное судно, снабжённое погрузчиками и вместительным трюмом. Ну, мало ли, может что неприколоченное наедётся. Или приколочено не слишком крепко там... В общем, нужное судно.

Но в рамках наших задач трофеевоз не нужен, кирпич слишком медлителен, так что использовать нам надо Утюг (как чертовски креативно называл я судно). Учитывая, что он здоров, как сволочь, сможет нести не только Досы, но и Серпы, да и сам по себе в атмосфере чертовски мощная единица, как воздух-воздух, так и воздух-земля, точно нужен он.

Соответственно, вставал вопрос, как нам с дальней звёздной орбиты (за пределами планетарных орбит, на грани срыва с эллиптического движения) долететь до планеты-цели, причем с учётом что лихтеровоз выходит на ближней звёздной, в плевке от планеты.

– Прибудем раньше, сэр. Возможности Кистеня это позволяют, как и средства маскировки Кистеня. Выведем Утюг на планетарную орбиту первой планеты от звезды, Борса собирается выйти в нормальный космос внутри её орбиты...

– А, кстати, нахрена? – искренне заинтересовался я. – Там же звездец как жарко.

– Энергия, сэр.

– Понял, а я-то думал, нахера они чуть ли не в корону корытами лезут, – откомментировал я. – Так, и долго нам ждать?

– Перелёт Утюга порядка пары стандартных суток, с учётом скрытности, сэр, – выдал Дживс, под кивки Коти. – И примерно сутки на месте, лучше подождать...

– Логично, так и поступим.

– В таком случае корректирую курс Кистеня, сэр.

– Угу, корректируй. У кого-нибудь есть что сказать?

– Нам нужны глаза в системе, – вдруг подала голос Котя. – Через неделю после начала развёртывания придут силы противника. А вероятность космического конфликта отлична от нулевой.

– Тоже верно, но это на Дживсе. Всё равно на Кистене будешь торчать, – поддел я эфирика.

– Сэ-э-э-эр, моё как выразились “торчание”, связано...

– Да знаю я, Дживс. Спутники наблюдения развесишь?

– При наличии их – безусловно, сэр.

В общем, план был принят, подготовка начата, а я откосил от рудников по клепанию спутников, поскольку запас у нас их был. Про что эфирика банально забыл, радуясь и потирая эфирные лапки, а я его обломал.

Досы привели в порядок, а я оглядывая наши ряды, стал думать что народу надо бы побольше. Всё же возможности позволяют, так что восемь пилотов, считая Котю, которая, прямо скажем, не вполне пилот в боевом смысле – маловато.

И вот, Китень вывалился из гипера вне планетарной системы, и, подруливая маневровыми, ложился на звёздную орбиту. А мы набивались в Утюг: кроме Дживса, на Кистене никого не оставалось. Лори заведовала полевой мастерской, поскольку доступ до Кистеня будет далеко не сразу, а Хелиса была утверждена в качестве пилота Утюга. И разбиралась, да и дело какое-никакое на время контракта.

Я работать решил на Крабе, привычнее он мне, да и не намного слабее Лангуста, компенсируя относительную слабость залпа высокой манёвренностью.

В общем, пару чутков Утюг бороздил просторы планетарной системы, выходя на орбиту ближайшей к звезде планеты. За время полёта, да и ожидания и средства пассивного наблюдения, и потихоньку развешиваемые Дживсом спутники наблюдения открывали радостную, но настораживающую мою паранойю картину:

В системе нихрена не было, кроме спутников связи и ретрансляторов. По крайней мере активного и очевидно заметного, хотя никто не гарантировал, что на каком-нибудь замшелом астероиде, в режиме пассивного наблюдения, не затаился сенсорный комплекс. Собственно, только это удерживало меня от распоряжения Дживсу придвинуться поближе, да и проверить, а что это у нашей цели на планете. Просто радиус эфирного летания эфирика был ограничен гравитационным колодцем звезды, и, покинув Кистень, хер бы он туда, на дальнюю орбиту бы вернулся своим ходом.

Что, в свою очередь, обостряло пранойю уже на тему вражеских гадств на планете, которых мы, по сути, не увидим до начала противостояния. К счастью, ожидание мужиков продлилось менее суток, а то изъёл бы я себя поездом.

А в момент вываливания лихтеровоза из гиперпространства, выяснилось, что лишняя осторожность нихера не лишняя: системы связи и наблюдения активизировались, были отмечены Дживсом и оказалось, что сенсоров в системе если не дофига, то вполне прилично. И скрыть Кистень было бы, как минимум, трудно и времязатратно, если вообще возможно.

От лихтеровоза бодро почесал к планете, как ни удивительно, лихтер, а в радиоэфир пошло шифрованное сообщение от Зера:

– Клешня, вы тута уже?

– Здорово, – ответила клешня моим голосом, узконаправленным лучём. – Хорошь эфир засорять.

– Ой, бля! Вы уже тут?

– Тут, тут. Сейчас в хвост лихтеру подстроимся. Сам то где?

– Да на Борсе пока, думал через сутки спущусь. Ктож знал, что вы такие шустрые?

В общем, Утюг пристроился за лихтером, аванпост с планеты пищал всякие радиосигналы. Перехватить их фактически нереально, надо было корректировать маяки колдунством и развешивать почти месяц, да ещё и объяснять заказчику, что за херня творится с радиодиапазоном. Но Дживс записал и занялся дешифровкой – лишние коды ни хрена не лишние, особенно в свете возможного конфликта.

А лихтер тяжело спускался на планету. По сути, это был контейнер с мощным двигателем, примерно та же хрень, что наш “сундук с сокровищами” в астероидном поле, только побольше. А мы пока оставались на орбите, как вдруг...

– Это, блин, что за хрень?! – непонимающе уставился я на показания мониторов.

– Летучий аванпост, – выдала Котя, показав что она и рулит утюгом, да и на мостике пребывает.

Дело в том, что четырёхэтажный, стометрового диаметра, цилиндрический бункер аванпоста сертцев наглым образом взлетел на полкилометра и шуровал к местну высадки лихтерова.

– Развелось домов летучих, куда не плюнь, – посетовал я. – Что у них там, Тень?

– Данных недостаточно, Краб. Другая сторона планеты, и явно экранирование от радаров.

– Ну зашибись. Дживс... вот, блин.

– Именно, сэр. Вынужден констатировать, что без оставления...

– Не оставляй. И не приближайся пока мы с ними не справимся. Так, Рачё! – кинул я в боевой чат.

– Слушаюсь, главнокомандующий Краб!

– Двойку Серпов на бой разведку направь.

– Будет исполнено!

Ну, им пофиг, они железные, а так в бою посмотрим, что у этого летучего аванпоста есть.

Серпы улетели, Утюг кружил на сверхнизкой орбите – приходилось даже отрабатывать движками, чтобы не упасть, но пребывание на границе магнитного поля плюс использование средств РЭБ делало его почти незаметным.

А лихтер мужиков шмякнулся в залив и уже началось копошение – ребята времени не теряли.

А мы наблюдали за Серпами, которые с сотни с лишним километров начали постреливать в летучий бункер. И один из Серпов получил повреждение, разваливаясь в воздухе.

– Уходи, – бросил я связью. Второй цел?

– Так точно, главнокомандующий. Падение летательного аппарата не приведёт к разрушению платформы. Сам аппарат повреждён разгонниками...

– А то я не понял. Ладно, робинзон там, позже заберём. А если эти сертцы сунутся – можешь партизанить, позволяю.

– Слушаюсь, главнокомандующий!

– Так, ладно, что у нас по этому аванпосту?

– Судя по данным Серпов и картине в радиодиапазоне – не менее шести разгонников. В нашей квалификации – средних. Броня, согласно визуальным наблюдениям, значительного вреда не получила. Щитов не отмечено.

– Хрен что поймёшь, кроме того, что у них разгонники. Сколько им до точки высадки?

– До прямой видимости, подходящей для работы разгонниками, шесть часов. Если не поднимутся выше.

– Если-если, хреново, в общем. Ладно, будем смотреть. Людей у них не больше тридцати человек.

– Примерно так, исходя из шлюпа.

– Я вот думаю, рискнуть ли и попробовать их на зуб Утюгом, что ли? В принципе если он не справится, то кроме Кистеня выходит работать по ним больше и нечем.

– Досы, Ан.

– Нади, под огнём разгонников, в воздухе? – на что подруга пожала плечами.

– Ан, свершенно не факт, что незначительный урон от разгонников Серпов не ограничен конкретным поясом или даже неудачным местом.

– И совершенно не факт обратное, – хмыкнул я, на что Лори пожала плечами. – Значит, делаем так – сверхнизкую орбиту сохраняем, поближе к точке высадки. Гробить Серпы я больше не хочу, да и толку похоже ноль. Соответственно, Лиса, ты как главная по Утюгу, – внутренне ржанул я. – Открываешь огонь основным калибром как только появится траектория поражения.

– Хорошо, Ан, – было мне ответом.

Можно было, конечно, девчонку застроить, но мы не армия какая, так что пусть будет. А у нас с Лори было несколько часов и ещё одна идея.

– ЭМИ-снаряд для разгонника? – задумалась Лори.

– Угу. В артиллерии же их используют.

– В пустотной крупного калибра – почти всегда. Но в разгонном поле микросхемы горят, Ан.

– Значит нужна меньшая скорость. Да и колдуство есть подходящее. Дживс, присмотришь?

– Только по косвенным данным от вас, но присмотрю, сэр.

Дело в том, что пока всё что видели, и, соответственно, отправили сертцы по радио – лихтеровоз, пара штурмовиков, причём один сбитый, и хер знает что болтающееся в верхних слоях атмосферы. Точно не боевое пустотное судно – большие межзвёздники просто не потянут наше орбитальное положение.

А вот при вступлении в полноценный боеконтакт – настучат, сволочи. А оно нам нахрен не надо, соответственно хотел я радиодиапазон летучего бункера заглушить. В идеале – вообще выжеч им технику, но последнее крайне маловероятно.

В общем – справились. Первые четыре снаряда для разгонников при попадении в броню дадут как мощный ЭМ-импульс, так и высодят пачки даже не роботов, а автоматов, глушащих радиодиапазон беспорядочными разрядами. Что-то с электроникой сложнее реле – нахрен сгорит в магнитном поле разгонников.

В общем, дождались появления вражины на горизонте. Лиса дала полный бортовой залп, но тут же по Утюгу прошла вибрация.

– Ответный огонь, повреждения корпуса...

– Снижайся, продолжай стрелять! Рачьё, на вылет! – рявкнул я. – Цель – воздушное прикрытие Утюга, и маневрируйте, раки донные!

– Веду огонь.

– Исполняем, главнокомандующий Краб.

Дело в том, что помимо гадской меткости аванпоста, он, согласно телеметрии, начал выпускать летательные аппараты.

Блин, я капитан отряда Досов, а не генерал полноценный, хмыкнул я, отслеживая отметки на голоэкранах. Впрочем, гербовой нам, как обычно, не завезли, пишем на чём есть.

Глава 5

Серпы вступили в бой с авиацией сертцев, довольно успешно их прорежая. Правда аванпост, паразит такой, переключился на Серпы, время от времени попадая. Тогда как мы вынужденно сконцентрировали огонь на нём – допускать этот летучее угрёбище до места развёртывания было категорически нельзя.

По итогам, взамен двадцатки сертских летал, мы потеряли ещё четыре Серпа. Причём ещё с теплом вспоминали время, пока аванпост гвоздил по штурмовикам – после перенесения огня на Утюг нам стало кисло. Не в плане помирани, запас живучести у Утюга был внушительный, но расцветающая красными цветами бронеобшивка и технологические узлы давили на психику. Лори вообще чуть ли не плакала, да и наши разгонники, точнее системы управления и энергообеспечения у двух накрылись соответствующий органом.

Самое поганое, что мы даже пасть на планету не могли – вражин надо было ссаживать на поверхность.

– Раки, облёт, поиск уязвимых мест!

– Исполняем, – отозвалось рачьё, начав вокруг летающей дуры карусель.

Ну и мы из оставшихся четырёх разгонников постреливали, так что потеряв ещё один Серп, то ли Утюг, то ли раки попали в нужное место. Летучий бункер перекосило и начал он бодро падать. Не вполне катастрофа, явно что-то там у него фурыжило, но хреново и на воздухе явно не удерживало.

– Внешние антенны снесите нахер!

– Исполняю, – отозвался централизованный разум раков, а Серпы начали прицельно гвоздить по спускающемуся бункеру.

– Так, садимся в окрестностях будущего комплекса. Хоть как зенитку используем Утюг. Совсем плохо? – поинтересовался я у кусающей губы Лори.

– Да нет, муторно скорее, – оторвалась она от браскомма. – Уже чиним, скоро Утюг как новенький будет! – вскинула она кулачок.

– Сэр, предлагаю, наконец, выдвинуть Кистень к планете. Конспирация, конечно, хорошо. Но вы рискуете не дожить до подмоги, которой так опасаетесь.

– Правильно говоришь, блин. Только сноси нахрен ретрансляторы и сенсоры. Все не все...

– Все, сэр. Лично проверю. Правда срок увеличится до шести часов...

– Нормально, они тоже не на перину прилегали отдохнуть. Что у них за гадский корабль? Или здание?

– Вынужден констатировать, что не знаю, сэр. Детали появятся только при личном контакте с техникой, сэр.

– Понял-принял, не отвлекаю.

– Исполняю, сэр.

Оглядел я народ, да и начал водить руками. Хотя Лори уже ускакала, и опять не заметил как.

– Игла, Тень, по Досам. Лиса, за главную, присмотри за небом. Высаживаемся и развёртываем оборону.

– Часть оборудования...

– Знаю, – поморщился я. – Хорошо что не всё. Погнали!

И погнали мы по Досам. Раки шуршали с обороной, разворачивали стационарные щиты, ставили зенитные разгонники, радарные комплексы. Мыш с Тенью суетились и устраивали “салют”: засевали окрестности дронами, монитора и выстраивая карту местности.

А я печально отметил то, что большая часть разгерметизировавшихся жилых отсеков выгорели нахер: в той концентрации кислорода, что был на этой планете, большая часть пластиков горела при комнатной температуре, не говоря о тканях и белке.

– Затрофеить надо бы эту летучую крепость. И на клешню всё равно насадить, пидарасов таких, – вслух подумал я, поддержанный умеренным улюлюканьем в боевом чате.

Это ещё хорошо, что Утюг изначально творился как десантное судно, и, соответственно, трюм с Досами не пострадал.

Пока мы разворачивались, Серпы постреливали по аванпосту. Который перестав падать стал отстреливаться, повредив еще один Серп и я отдал приказ отступать – на этот гроб Серпов не напасёсси, а ещё и прибытие подмоги.

– Так, двадцать штурмовиков мы ссадили, – вслух начал я считать кто нам противостоит. – Шлюп, техника... не может быть их больше двадцати.

– Примерно так, Краб. Но это блин пиздец, а не аванпост, – экспертно заключил Могильщик. – Не удивлюсь что там два десятка тяжей наедётся, причём археотеха.

– Как найдётся, так и затрофеиться. Вопрос в том, что нам надо бы, по уму, самим к ним идти.

– Утюг не готов. Тут работы ещё... много! – вклинилась Лори.

– Ясен пень, что не готов. Дживс с Кистенём будет, но... вы там с объёмами определились?

– Дня четыре, – выдала Рори. – Дроидов бы побольше.

– Заказчиков пну, может есть что полезное. Вообще текущий расклад – их косяк! Могли без этой беготни спокойно зачистить систему от ретрансляторов и снесли бы это летучие огрёбище с орбиты!

– Могли, но вряд ли бы стали, – отметила Нади.

– Так-то да, но если есть виноватый, и этот виноватый не мы – жить легче, – изрёк мудрость я, под смех народа. – Ладно, пока ждём, вроде телепается этот Зер.

И мужик вправду дотелепался. Челнок шмякнулся на планету неподолёку от флегматично копающихся дроидов и строительных роботов.

– Эта... Краб, ты ко мне зайдёшь? – связался со мной мужик, явно пришибленный творящимся.

– А тож, – злорадно ответил я, заскивая Крабом в открытую аппарель.

– Ну... это... – мялся уже лицом к лицу заказчик.

– Ну это – пиздец, – огласил я. – Если бы мы прибыли как ты говорил – от комплекса нихера бы не осталось!

– А если бы вы полетели на Борсе...

– То нам всем бы настал пиздец, от этого гребучего аванпоста! Ты, блин, Зер, понимаешь, что УЖЕ идёт более чем четырёхкратное превышение?

– Да понимаю я, – сплюнул на палубу мужик, на что мне было пофиг – не моя. – Откажитесь?

– Нет. Но премия с тебя, пропорциональная. Трофеи – наши. И ремонтники нужны и вообще.

– Наши строятся!

– Реактор и конденсаторы к турелям нужны, тут я даже не спорю. Но всякую добывающую херь – потом отстроите! Это аванпост надо нейтрализовать.

– Так вы же его сбили!

– И чо? Он целый, Зер. И чинится, как и мы, – нагнетал я.

– Ыть... ладно, говори, что надо! – решился мужик.

– А я откуда знаю? Канал сопряжения моим механикам с твоими строилами давай. Сами разберутся.

– Разоряешь, Краб...

– Ещё даже не начал, – широко улыбнулся я. – Планета будет ваша, но в текущих условиях, – пожал я плечами, не договорив.

– Дык ясно, – печально позвенел мужик бижутерий. – Ладно, напряжёмся, куда деваться.

Напряжение привело к тому, что за пару часов Утюг привели в условно-рабочее состояние. А я пожалел о прожорливости телепортатора – шаз бы очень неплохо с рачьём нанести в бункер визит вежливости. Но Утюг просто не тянул телепортатор по энергии, а остальные вопросы имели ответ “кто ж знал?”

Соответственно, стоял вопрос сертского аванпоста – ждать Дживса и прочее было путь безопаснее, но хрен знает, насколько повреждён летучий бункер. А как взлетит через часок и устроит нам всем поохотать.

– Орбитальный обстрел? – выдала Котя.

– Угу, разгонники работают прямой наводкой. Перестрелка уже была, нам хреновее чем им, – отметил я.

– Серпов мало, – посетовала Лори.

– И к бункеру я их не пушу. Хер знает с чем они прилетят, останемся без авиации, как дураки. Нет, тут штурм Досами, вопрос в том кто. И как – тоже. Их броню разгонники Утюга не берут.

– Прорезать броню можно, сэр, – отмыслетекстил Дживс. – Довольно сложная схема, но сместит материю в обозначенном объёме в гиперпространство.

– Так, броню мы пройдем, вопрос как до этой брони добраться.

– Дроны, Краб. Нужно километра три-четыре от места работы. Иначе данных не будет, – подал голос Мыш.

– Тогда так, – прикинул я. – Могильщик, ты за главного. Пойду я, Игла, Мыш, Ласка и Соболь. Ну и раки, само собой.

– А...

– А оставлять место развёртывания без защиты, в том числе бойца РЭБ – глупо, – ответил я Мелкой.

В общем, изучив место падения аванпоста, благо Серпы там круги нарезали, нашли место в паре километров от вражин, прикрытое холмом. И выдвинулся Утюг, летя медленно и печально, поскольку невзирая ни на что, подставляться желания не было. А значит, лететь приходилось в считанных метрах от поверхности.

Но долетели, бухнулись, вылезли Досами. Мыш стал натравливать на аванпост всяческую техномелочь, а я пыряться на летучий бункер в перископ. И зрелище не радовало: разгонники Утюга, да и Серпов, как понятно, попятнали броню бункера. Ключевое слово “попятнали”: ни одного пробития, ссадили, очевидно, Серпы, засандалив в какое-то уязвимое место.

– Краб, не думаю что внутри будут неприятности. И так уже слишком – на заштатной планете археотех высочайшего уровня, – вышла на приватный канал Нади.

– Сам факт его наличия, Нади, уже наталкивает на мысли. Ни хера не хорошие мысли. В одном ты права: это, охренительно мощная штука. И на кой она на неиспользуемой планете?

– А так ли она не используется?

– Хм, шлюп... кроме археотеха ничего в голову не приходит. Иначе подобная конспирация нахрен не нужна.

– А значит, прилетят...

– Пиздец прилетит, толстый и пушистый, – констатировал я. – Хрен знает, может всё и не так, но уж очень всё укладывается в эту схему. Ну, Дживс будет – проверит. А пока заёмемся самим бункером.

Через час Мыш выкладывал данные в боевой чат. Выходило чертовски удачно: у бункера было минимум два десятка тяжёлых разгонников. И с нашей стороны три из них были разво-

рочены. Не говоря о прочей мелочёвке, разнесённой к чертям раками, в процессе охоты за антеннами и радарам.

Правда были прикрытые амбразуры с хрен знает чем, но судя по всем данным – либо слабые лучевики, либо крупнокалиберные пулемёты. Мощные лазеры бы оплавляли эти амбразуры, а для использования разгонников нужна мощная и заметная изоляция от электромагнитного поля.

Кстати, никаких копошений вовне бункера не происходило, если вражины и чинились, то внутри.

– Так, команда. Идём мы с Мышем, больше никто на первом этапе не нужен, – огласил я. – Ваша задача отвлечь от нас экипаж.

– Пострелять из-за холмов.

– Да хоть камнями покидаться или жопу показать – пофиг. Жопе, конечно, звиздец, зато вражины отвлекутся, – конкретизировал я. – Ты, Мыш?

– Прикрываю нас с вами, Краб. Но у аванпоста нет систем обнаружения. И от чего прикрывать? И как...

– Молчать. Дымовые гранаты. Причём в основном со стороны атаки-отвлечения. А мы сбоку, потихоньку.

– М-у-г-у.

– Можно не молчать, только не трынди, Мыш.

– Хорошо, Краб.

– Краб, нас-то дождёшься? – последовал полный подозрений голос Нади.

– Игла, блин! Я что, часто охреневаю в атаке?

– Да!

– А щаз не буду!

– Ну-ну...

– Блин, загляну внутрь и всё! И вообще, отставить пререкаться с Крабом! И ржать над Крабом отставить! – возмутился я нечутким хрюкам в боевом чате. – Развели бардак! Тут вам не там! Собраться и исполнять со страшной силой!

Собрались и принялись исполнять. Нам с Мышом предстояло пробраться около километра. И если бы я охреневал в атаке, как ввалили некоторые, то делали бы мы это бегом, героически поймав залп из тяжёлых разгонников. А делать это мы должны были крабски, пригнувшись и боком.

По расчётам, после отметки в километр, из-за холмов аванпост накрывают дымовым заслоном, ну и развлекаются неприцельной стрельбой. А мы продолжаем медленно и печально крабить, пока до обшивки не доберёмся. Ну а там дело техники, занимаем позицию внутри и ждём народ.

Хотя, конечно, есть вариант что атаковать придётся. Но никак не охеревать! Вопрос плотности огня, возможно наши не смогут добраться. И тогда надо будет ломать что-то, чтоб больше не стреляло.

В общем, по месту посмотрим. Но после того как Краб заберётся в недра – сердцам однозначный звиздец, вопрос только сроков сколько до них это будет доходить.

И покрабили мы с Мышом, скрюченные и незаметные. На самом деле – страшновато, когда понимаешь, что три разгонника могут направить в твой персональный адрес болванку весом в полсотни кило. А если вольфрам, то и побольше. И ещё больше нихера не уютно.

Но, Мыш боится, Краб делает. Вражины нас, к счастью не заметили, и примерно в нужное время в сторону аванпоста полетели по дугам дымовые мины. Кстати, предположение насчёт пулемётов оказалось правильным – бойницы отрылись и выплюнули тонну, не меньше, свинца. Даже не меньше половины мин посшибали: они расцвели в вышине такими кляксами, развешивающимися в воздухе. Но половина долетела, закрывая бункер пеленой дыма. Из него в ответ

раздались выстрелы, даже в нашу сторону постреляли, но, подозреваю, для очистки совести стреляли вообще во все стороны, поскольку прошедшие высоко над нами снаряды были пулемётными патронами, а не болтами разгонников.

Так что покрабили мы дальше, а я приглядывал за отрядом – Мыш пёр бобину тонкого экранированного кабеля, связывающего нас с ретранслятором за холмами.

И вот, на определённый момент, в боевом чате поднялся мат, а Дос Нади показал повреждения. Впрочем, не фатальные – верхний манипулятор... отрвало?

– Игла, доклад.

– Сквозь холм стрелял, Краб, – хмуро ответила Нади.

– Неудивительно, с их разгонниками. Блин, Игла, только не говори, что стояла на месте?! – тишина в ответ. – Похвальное подчинение приказам. Руководила чтоли?

– Да, Краб.

– А стреляла нахрена?

– Да... как-то увлеклась.

– И эта женщина упрекала меня в охреневании в атаке, – посетовал я. – В общем, слушай мой приказ. Рассредоточится, снизить частоту огня, вести его с разных позиций. Холмы – ни хрена не защита, это прикрытие в плане видимости. И тебе чертовски повезло, Нади, – сообщил я подруге уже личным чатом. – Не рискуй так.

– Да... реально ступила, Ан. Не учла, что разгонники, восприняла холмы как защиту.

Тем временем мы крабили к аванпосту, крабили и, наконец, докрабили. Я распластался на броневой плите, плотно прижимая ложемент – колдунство реально “изымало из реальности” кусок. Так что с полпинка можно было промахнуться. Причём ладно бы в сторону подальше. А вот поближе как-то не хочется.

Мыш прикорнул рядом и таращил на меня сенсоры.

– А что это вы делаете, Краб?

– Хитрый секретный археотех использую.

– А какой?

– Он секретный, блин!

– Понял, Краб. А смотреть можно?

– Смотреть можно, всё, не отвлекай.

И начал я колдунствовать. Точнее, для начала, определять “область эфирной манифестации”. На самом деле не самая простая работа, поскольку всё это делалось в воображении, а это субстанция такая. Капризная, прямо скажем, так что налажать можно с полпинка, особенно с новой схемой. Впрочем, колдунец я был уже опытный, а схема хоть и не самая простая, но и не сильно сложная.

И, минуты через четыре, колданул. И... нихера! Чувство колдунства мне выдаёт успешное срабатывание, ум побаливает от перегруза при формировании схемы. А передо мной стена, броневая, чтоб его!

– Вот же задница, – констатировал я, махнув манипулятором, в плане треснуть по броне.

Бред-бредом, чисто инстинктивное движение, от усталости. Я это в миг понял, когда Мыш чуть ли не завизжал “не надо!!!” Мы, блин под стенами вражьей крепости, нам же пиздец неминуемый наступит, если спалимся!

В общем как-то уж совсем непотребно извернулся, легонько коснувшись плечом Краба брони, вообще без звука. И с воплем “машу ж ваты!” обрушился в аванпост.

Это, уже в падении дошло до меня, я оставил фактически миллиметровый, а то и меньше величины слой фольги. Из опасения, что меня заденет.

Обрушился внутрь, хоть манипуляторы выставил. Злобных вражин с лютым стрелялом мою крабскую персону не встречало, просто коридор просторный и металлический. И пыхал огоньками – что-то сгорало.

- Круто, Краб! – констатировал Мыш, вместо того чтобы ржать.
- Хороший парень, оценил я, поднимаясь и беря на приел обе части коридора.
- Внутри, жду.
- Выдвигаемся.
- Сэр, бегите! Самоуничтожение! – появилась надпись перед глазами.
- БЕГОМ!!! ЗА ХОЛМЫ ВСЕ УКРЫТЬСЯ И ЛЕЧЬ! ПРИКАЗ! – в секунду дошло до

меня.

Придал Мышу ускорение пенделем. Ну, не помешало, в любом случае, скажем так. И втопили мы к холмам.

На полукилометре от аванпоста, который, к счастью, не стрелял, от холмов резануло сенсоры отражённым светом, а потом, вместе с жутким грохотом, от которого вибрировал Дос, нас накрыло взрывной волной.

Точнее – подхватило, пронесло несколько сотен метров и закувыркало.

– Вот жопа, – ошупывал я себя, который был относительно цел.

И Краб тоже, только тонна грязюки налипла.

– Мыш, цел?

– Цел, Краб. Только кабель...

– Хер с ним, – констатировал я, включаясь в боевой чат. – Целы-живы? – уточнил я, отслеживая телеметрию.

– Целы! Живы! – последовали ответы.

– Сам-то как, Краб?

– Нормально, что со мной сделается.

– А с чего они подорвались?

– Пидорасы потомучто! – ответил я. – Я вот затрофеить хотел, такой домик охренительный был! А они подорвались, козлы!

– Не совсем так, сэр. Внутри аванпоста не было герметичных перегородок, – отмыслетекстил я.

– И чё? Ой, бля... – дошло до меня и аж передёрнуло. – Сгорели?

– Именно, сэр.

– Ну, блин... тогда ладно, не пидорасы, – с содроганием представил я ощущения человека сгорающего в кислороде, но всё же инициировавшего самоуничтожение. – Но идиоты! Блин, перегородок не поставили нормальных.

– Рассчитывали на внешнюю броню, сэр.

– Я и говорю – идиоты. И обидно! Я этот бункер затрофеить хотел, – окинул я взглядом перекорёженный, светящийся калёным металлом остов. – Ну и хрен с ним, – махнул я клешней и потопал с Мышом к Утюгу.

Глава 6

Вопрос сожжённых сердец не поднимался, да и не факт, что кто-то догадался, что и к лучшему. А вот Дживс, приближающийся к звёздной системе, почему и смог заскочить в бункер, смог собрать некоторое количество информации. К сожалению, крайне урезанной, но тем не менее.

Например, бункер не был чем-то неизвестным и невозможным. Стены этого летучего гроба были усилены тем же самым полем, как у нас в пробойниках. И не менее обычный, пусть и археотехнический гравгенератор. Вот что было в бункере вкусным – так это реактор. Дживс не успел разглядеть, спасая мою крабскую жизнь, но был уверен что самоуничтожающийся реактор был тригинским. Не на антивеществе, но были и другие технологии у Автократии.

Ну а мы вернулись к месту развёртывания комплекса, после чего Лори, оседлав Утюг, полетела собирать подбитые Серпы и раков.

Через сутки мы возвели максимально возможные в рамках текущих возможностей укрепления, подключив и строительные мощности Контади. Серпов у нас оказалось восемь: два не поддавались ремонту и шли на переплавку. Поголовье рачья не понесло урона.

А вот вышедший на планетарную орбиту Кистень, точнее Дживс, принёс ни хрена не отрадные новости.

– Автоматизированный производственный комплекс, сэр. Функционирующий менее чем на процент от плановых параметров, но рабочий.

– Это, блин, хреново, – констатировал я. – Что там клепается?

– Гравитационные искажители, сэр.

– Это фигня в гравгенераторе?

– Именно, сэр.

– Понятно, на своём товаре летали.

– Ваши когнитивные способности продолжают поражать меня, сэ-э-эр.

– Во-во, поражайся. Много производится?

– Не более десяти единиц в стандартный год, сэр.

– Понятно почему гоняли шлюп. И всё равно это... до хрена. Небось выходные параметры раз в пять помощнее текущего уровня?

– В двадцать с лишним, сэр.

– Точно хреново. Серт за такую вкусняшку будет держаться всеми своими держалами. Устроит тут звёздные войны, блин, – призадумался я.

– Высоковероятно – так, сэр.

– Ладно, время пока есть, подумаем, обсудим, – заключил я.

Собрался клешнястый совет, Дживс порадовал новостью.

– И давайте думать, что со всей этой радостью делать, – подытожил я.

– Насколько я понимаю, вопрос совещания в том, отказываться от контракта или нет? – уточнила Лиса.

– Примерно так. Очень не хочется отказываться... но месиво может выйти не по нашим силам. Было бы время – можно было систему в неприступную крепость превратить. Но, во первых, времени нихера нет. А, во вторых, палиться перед Контиди у меня нет никакого желания.

– Тогда вопрос в том, что может прислать Сертц, – логично заключила финансист. – По максимуму.

– Согласно всем имеющимся данным, в течении десяти дней, до развёртывания зенитной системы, корпорация Сертц располагает только гарнизоном торгового Мира Геллен. Потом...

– Потом похер, Дживс. Зенитки будут, да и это будет точно не наши проблемы, а Контиди.

– Как скажите, сэр. И наёмники. Ранее мы проводили расчёты, исходя из условия условно-достаточного ответа на наши силы, известные Сертцу.

– А сейчас ясно, что выгребут всё, что можно, невзирая на траты.

– Очевидно, сэр. Точных данных не имеется, но по косвенным можно заключить, что нам будет противостоять не менее тридцати средних и двадцати тяжёлых Досов, сэр.

– Эммм... я тут подумать должен, – прифигел я. – Как-то драпать не охота, но что-то меня терзают смутные сомнения.

– В возможности противостоять этому количеству вражеских сил Клешне, сэр?

– Нет, блин! Где мы их всех хоронить будем! Дурацкий вопрос, Дживс, – огрызнулся я. – Я пытаюсь понять, в рамках худшего расклада, есть ли хоть какой-то шанс. Обойтись без потерь и дать развернуться этим дурацким зениткам.

– Мне кажется, сэр, что вы самой формулировкой вопроса предлагаете решение.

– Ну да. Стоять “ни шага назад” у комплекса глупо. Вывести боестолкновение на нейтральную территорию, а, в идеале, вообще... – задумался я.

– Абордаж? – уточнила Нади.

– Это вообще в текущих условиях идеальное решение. Разом значительная часть вражеских сил застается со спущенными штанами. Но степень конфликта, да и хер знает, на чём они прилетят... Стоп. Есть интересный вариант.

Следующие пару дней в двадцати километрах от комплекса строился комплекс за номером два. Точнее, его муляж, забитый взрывчаткой, как сволочь. Зер пищал как потерпевший, но просвещённый в детали махнул рукой и выделил материалы и дроидов. К сожалению, на лихтеровозе не было достаточных производственных мощностей – он летел продавать и все мощности были “посеяны”.

– Так, это хорошо, – потёр я клешни, смотря на расчёты. – Если повезёт, численное превосходство на планете мы отиграем. Всех вряд ли разнесём, но прорядим ощутимо. Ещё бы ускорить вывод в рабочий режим зениток...

– Никак, сэр. Не нарушая конспирацию – есть возможность запитать орудия от Кистеня, но этот вариант я категорически не рекомендую.

– Да ясен пень, Дживс. А ускорить почему “никак”?

– Зенитные орудия смонтированы в первые сутки, сэр. Как и реактор. Ожидание связано с выходом реактора на рабочий режим, это и есть десять дней. Теоретически ускорить процесс можно, но вы просто не справитесь, сэр.

– Это с хрена ли?

– Отсутствия знаний и пониманий процессов, сэр. Недостаточный объём знаний. Для ускорения подобных процессов, если не хотите “взорвать всё нахер”, требуется чёткое и всеобъемлющее понимания принципа функционирования реактора, сэр.

– Понял-принял, с кувалдой в комп.

– Примерно так, сэр.

Так что к прилёту сертцев мы готовились на планете, прикрывая реальное место развёртывания, выставляя напоказ фиктивное. От космических войн решили отозаться, выведя Кистень на параллельную лихтеровозу орбиту: прикроет, если что, ну и агрессора разнесёт. Но сами не полезем, в рамках выстроившейся стратегии-ловушки нам оно нахер не сдалось.

Вообще, время мало, но подготовились знатно: хер с пары километров, не говоря уже о чём-то подальше, типа орбиты, различишь что стройка фиктивная. Да и местная атмосфера взрывникам помогала: взрывчатка не требовала окислителей, кислорода в атмосфере и так хватало.

И, самое главное было в том, как вражинам показать “видимость активности” в комплексе-ловушке. Не строительных дроидов, которые на слом в любом случае, а именно Досов. Вероятность, что сертцы о наличии отряда Досов знают – близка к ста процентам, соответ-

ственно комплекс без Досов... Ну я бы не полез точно. Да и смысла нет именно лезть – расстреляют издали.

Но повторять подвиг гаселлы желания никакого не было. А вот с удалённым управлением была беда, так что засел я в одиночестве и связался с Дживсом.

– Предполагаете использовать резервные Досы, сэр?

– Ну да, серийку на Кистине. Вчистую заказчику нормальный ценник, по себестоимости – у нас куча Досов просто пылится на складе. Но вот как ими управлять? Одним и ты сможешь, но это одним...

– И то не стоит, сэр. Управлять ими нужно будет при учёте наличия в системе вражеского корабля. И остоалять в таких условиях Кистень на бортовой компьютер мне бы не хотелось, сэр.

– Вот да. И как бы пяток Досов запустить, чтоб они постреляли-попрыгали? Раки?

– Раки донные не самый разумный вариант. Кроме того, хочу напомнить, сэр, что раки – невосполняемый ресурс.

– А какие варианты, блин?

– Эфирное программирование, сэр. Вам же не требуется выдающихся показателей от пятёрки Досов-обманок?

– Ну выдающиеся нахер не нужны. Но чтоб не слились позорно в первые же минуты. Нужно чтоб они завлекли вражеские силы поближе к обманке.

– Это понятно, сэр. Давайте смотреть и считать, какими алгоритмами мы сможем оперировать.

Посидели, посчитали, прослезилась. Волевым решением позвал Нади и Котю.

Первая имела ощутимо больший, нежели у меня опыт. А Мелкая могла более детально ответить насчёт средств РЭБ.

По итогам, выходила у нас такая картина: надо рисковать. Причём, похоже, как раз нам с Нади, потому что одну я её не отпущу.

Итак, в центре стройки ставим лютый бункер, небольшой, но неубегаемый: я как раз использую колдунство, которое рассыпает металл на гранулы, делая его до этого просто непробиваемым. Многослойную, из милемитровых листов, больше не надо. Место в бункере на Краба, Иглу и клетку телепортера.

Далее, тройка Вампиров и пара Мурмилонов, управляются колдунским конструктором. Но, что чертовски удобно, я могу их корректировать, фактически принимать управление на себя. Хреновое управление, но лучше, чем никакого.

И вот, сидим мы в бункере с Нади, в это время наши РЭБшники покрывают окрестности мощнейшим ЭМ-штормом, чтоб в паре метров связь глючила, а компы плавилась. Вампиры в это время выполняют роль ПРО на визуальном обнаружении, а мы с Нади, через связь с Дживсом худо-бедно ориентируемся.

Управляемые ракеты не работают, неуправляемые Вампиры сшибут, причём на порядок лучше, точнее и надёжнее чем живые пилоты. Алгоритмы колдунского программирования, мне доступного, просты как пробка, но надёжны и быстры до мгновенности.

Соответственно, Нади постреливает во вражин Иглой, я постреливаю Крабом (Игла и Лангуст в телепортатор вдвоём не лезут, сам факт впикивания в него среднего Доса уже конструкционное извращенство), вынуждая их войти в ловушку. Телепортируем, как только войдут, ну и вражескому отряду вошедшему в ловушку звиздец, если не толстый, то полный точно.

В общем, план выходил сносным, так что приняли мы его к исполнению. Затеяли возню, подготовились и стали ждать гостей.

Которые ждать себя не заставили: поставленные Дживсом спутники обнаружили деловито чешущее к системе гравитационное искажение. К счастью – одно, а то были у нас опасения.

– Тяжёлый крейсер, а то и крейсер, – оценила показания Лори. – Это неплохо.

– Ну да, вероятность звёздных войн падает практически до нуля. Не полезут, а значит у нас на планете всё выйдет.

– А может, всё же, разнести их в пустоте?

– Хорошо бы, но тут вопрос нашего заказчика. Ну, положим, врагов в свидетелях не окажется. Что, кстати, не самый лучший вариант, там куча народу, – напомнил я. – И вот, неспровоцированный перевод степени конфликта на межпланетный уровень. Кто поручится, что по пьяни какой-то из этих мужиков не вывалит это на центральной? Отмазаться-то отмажемся, но на репутации отряда это скажется крайне неважно. Ну и, повторюсь, гробить столько народу просто не хочу.

В общем, забрались мы с Нади в бункер, причём телепортером – он базово был “без входа”, только с амбразурами. И стали ждать, любопытствуя, а что это у нас в системе творится.

А в системе творилось вот что: корыто сертцев успешно подвалило к зоне связи, начав спамить в радиодиапозоне, на тему “молитесь, копайте себе могилки и вообще драпайте из системы”. На что Контиди просто запустило в эфир записи глумежа тех же сертцев, на тему, что они сделали с мужицким добывающим комплексом. Такой, сильный ход, как по мне. Ни связи, ни хрена, только трансяция сертских глумежей зацикленных.

Тем временем, по подлёту корыта к системе, Дживс смотался на него, проверил, что там и как:

– Дюжина тяжёлых Досов, сэр. Стандарт, Мамонты. Восемь в ракетной комплектации...

– Охеренно, – потёр клешни я.

– Соглашусь с вами, в рамках текущей диспозиции, сэр. Шесть щитовых Черепах.

– Мясо.

– И четыре Нетопыря РЭБ.

– Не помогут.

– И, в качестве собственных сил корпорации Серт, тридцать штурмовиков Клык.

– Тридцать говоришь?

– Именно, сэр.

– Ну, в принципе, а хрен знает, – мудро констатировал я. – От обвеса завесит. Начнут нас бомбами закидывать – может неважно получится. Как там у них с обвесом, Дживс?

– Насколько я успел выяснить, бомбового вооружения не наблюдается, ракетное и лучевое.

– Тогда и хер с ним, пожива рачью.

– Не сказал бы, сэр, что беззащитная добыча, но в целом – соглашусь. Базируются Серпы у вас, сэр?

– Угу, переделали пару муляжей под ангары. Не хрен подставляться.

– И всё же, сэр, я бы порекомендовал десяток раков, оборудованных для ПВО-поддержки.

– Десять раков, Дживс! Вдребезги! Не хочу, – отрезал я. – Сам говорил, что Вампиры на колдунстве справятся.

– Теоретически, сэр.

– Хренатически, блин! Восемь Серпов, три Вампира. Или говори что колдунство гавно, сменим диспозицию!

– Нет, сэр. Просто волнуюсь, сэр.

– А я, блин, нет? Ладно, не вибрируй, эфирика. Прорвёмся, у нас в самом худшем раскладе орбитальной бомбардировки несколько секунд на телепортер найдётся.

– Я это учитываю, сэр. Удачи вам.

– Угу, всем нам.

И через час корыто сертцев вышло на орбиту. Я, чтоб дурью не маяться, научил Нади крестикам-ноликам. Так она меня два раза сделала! Прямо пинок по самоуважению, протупил позорно. Впрочем, обдумав, я решил погордиться, что у меня такая женщина есть.

Так вот, для начала сертцы выпустили двадцатку штурмовиков, на разведку и вообще нам погадить. Первое у них вышло, а со вторым обломались: вернулось в ангары крейсера одиннадцать Клыков. Девять разнесли Серпы, а два ссадили Вампиры. Зря Дживс беспокоился: реально, ссадили за пять километров сверхзвуковые цели.

Пару витков вражины скрипели мозгами, на тему как им дальше быть. И ожидаемо на третьем витке выплянули тяжёлый десантный челнок, одновременно с двадцатью Клыков. Последние нацелились на поднявшиеся Серпы, закрутили с ними карусель, а челнок почти падал на планету.

Попытка его повредить стоила нам ещё один Серп, так что отдал я отмашку рачью выбивать клыки. Трансорбитальник сам к нам в ловушку Досы тащит.

А пока вражины разгружались, я, для поднятия настроения, вспоминал как забавно пищал Зер, на тему компенсации за Досы для ловушки.

– А может муляжи? – ныл он.

– И толку? Расстреляют издали и поржут.

– Ну если только броню и пушки...

– А так и есть по сути, причём мы ценник не задираем! – потыкал я в выставленный счёт.

– Ну так-то да. Но убытки...

– Угу, а автокомплекс археотеха, – почти пропел я.

– Уговорил, – подвёл итог переговором Зер.

Видом старался изобразить сиротку, но сироток с такой бородой и пятью кило драгоценной бижутерии не бывает, я их много видел.

А пока я вспоминал, вражины вылезли, построились свиньёй, или ещё какой противной скотиной, и потопали нас воевать. Благо, от места приземления до ловушки было километров десять.

И, через пару минут, развешенные одноразовые дроны РЭБ-щиков, да и прикопанные излучатели устроили натуральную бурю в ЭМ-диапазоне.

Вражины притормозили, сгучились – связь реально была хреновой, но выдвинулись. И, как только взошли на холм в паре километров от ловушки, Мамонты заняли позицию для ракетного залпа.

– Игла, действуй! – несколько излишне, но всё же, скомандовал я, выцеливая открывающиеся коробки с ракетами. Не факт, что попаду, но попробовать надо.

И, через долю секунды после моего дуплета, позицию вражин скрыл огненный шар разрыва. Это мы молодцы, мимоходом отметил я, сам смотря, а что у нас с ракетами.

А с ракетами было замечательно: разрывы в воздухе доказывали прекрасную работу Вампиров, как и отсутствие этих разрывов на земле.

После спадения пламени и дыма от взрыва, вражины продемонстрировали свои подкопчённые персоны. Пара Мамонтов покорёжило, но они были на ходу. Одному Нетопырю РЭБ больше точно не РЭБить – его раздавило третьим Мамонтом, боеприпас которого, очевидно, так красочно и рванул. Ну, заебись, мысленно потёр я клешни, отправляя следующую пару рядов из разгонника.

Тут же рядом взвизгнула металлом по металлу Игла, гася трением отдачу от своего снайперского орудия. И одну Черепаху вдёрнуло в воздух, причём двумя кусками: Нади чертовски удачно попала в бедренные сочленения.

Впрочем, идиотами вражины не были и предоставлять нам возможность их расстреливать не намеревались. Окутались дымопылевым облаком, а через четверть минуты – новый разрыв, уже ближе к нам. Это они под дымовой завесой к нам подбираются. Вообще – молодцы,

оценил я подход вражеского командира. Вот только мамонты в застройке... Но, с другой стороны, у них и нет средней артиллерии, привыкли издали всё разносить, но тут им не там.

Раз в четверть минуты происходил дымопылевой хлопок, всё ближе к нам. Мы с Нади и уже наши жертвенные Досы постреливали в их сторону, ну а я начал готовится к эвакуации.

– Игла, хорош, в телепортер, – отдал команду я.

Нади поднялась, сделал шаг в сторону клетки и... Перед глазами всё завертелось, Краб оказался на полу, показатели температуры росли чудовищными темпами. “От судьбы не уйдёшь” предательски мелькнула в голове мысль, когда я увидел лежащую Иглу, которую лизали пробивающиеся сквозь бойницы языки пламени.

Глава 7

Впрочем, начавшиеся копошения Доса Нади, как и телеметрия показали, что она жива. Злобный рёв “Нахуй судьбу!!!” сопровождали моё вскакивание. С отстранённым вниманием я следил за растущей температурой, по телеметрии, помогая среднему Досу подняться. Через пару секунд мы вскочили в клетку и я отмыслетекстил игнорируемому до этого момента Дживсу “давай!”.

Он и дал, а я печально, сквозь пар охладителя, осматривал срезанный в районе “пред-плечья” левый манипулятор.

– Ты как? – отправил я сообщение Нади.

– Перегрев, но в целом – нормально. Что это было Ан?

– Похоже, рванула наша ловушка. И мне, блядь, ОЧЕНЬ интересно, какой пидор пожелал нас убить!

– А если женщина?

– Пидор это не сексуальная, а жизненная ориентация. Если женщина – тоже пидор, – отрезал я.

– Джи-и-ивс? – почти пропел я, отрубив связь и оглядывая окрестности.

Потому как вроде бы и свои, но этот сучий подрыв... В общем, пока будем считать всех врагами.

– Да, сэр. Пытаюсь разобраться, сэр. Сигнал радиосвязи не мог пробиться сквозь бурю, сэр. Сигнала на проводной подрыв не было. Более того, часть взрывчатки не детонировало.

– Мдя?

– Да, сэр.

– Ну так подрывайте всё, не лишнее, – махнул клешней я.

– Слушаюсь, сэр. Исполнено, – выдал он через несколько секунд.

– А теперь, Дживс, – начал я включив в чат и Нади. – Следи за моей мыслью. Подорвать ловушку можно было только кабелем, так?

– Так, сэр.

– Радиодетонаторов не было как класса. Но даже если бы были – рвануло бы всё, а не часть, так?

– Так, сэр.

– Значит, в процессе сбора взрывчатки какое то чмо...

– Ничуть не оспариваю ваше определение, сэр. Но вероятность часового механизма близка к нулю. Слишком много переменных.

– Да? И из-за чего нас чуть нахер не сожгло?!

– Подозреваю детонацию части взрывчатки в результате действий вражеских сил, сэр.

– И как, Дживс, если взрывчатка стабильна?! – возмутилась уже Нади. – Её в огонь кидать можно, молотом стучать – взрыва не будет!

– Скорее всего, часть материалов, поставленных заказчиком, не соответствовали заявленным параметрам. Соответственно, подрыв произошёл от лазерного выстрела или артиллерийского попадания.

– Разберёмся, – даже не стал я ругаться, вдохнул-выдохнул, включив боевой чат.

– А давай я этого Зера на “Огненный дождь” посажу? – встретила меня фраза Могильщика. – Как раз как кол подойдёт?

– А вы в курсе?

– Ну а что тут думать? Не полный подрыв, что ещё может быть? Вышли на связь с этим придурком, он и заныл “может быть ошиблись”! Прибить скота!

– Ну, вообще, если не прибить, то пнуть стоит. И я сам! Это моя добыча! – отрезал я. – Ладно, мы живы, а по результатам что?

– Довольно неплохо, Краб, – выдала Мелкая, кидая мне тактическую карту, выстраиваемую дронами на лазерной связи.

И выходило и вправду неплохо: невзирая на “два половинчатых”, а не один правильный, взрыва, от вражин осталось не так много. Восемь Мамонтов, явно покоцанных, отползали от комплекса-ловушки. Средние Досы распидорасило на запчасти.

– Неплохо, – оценил я. – В Утюг, ускорим их!

– Добивать будем?

– На хрен, пусть валят, если успеют. Не бойцы, а будет крейсер висеть над душой – дождутся вывода турелей на рабочий режим и хана им.

– Так они же думают, что всё разнесли! – дошло до Аспида. – И действительно могут улететь!

– Угу, – подтвердил я. – Погнали!

Через пять минут “на бреющем” Утюг высадил нас за холмов от драпающих мамонтов. И, с ходу, начали мы в них постреливать.

– Клешня! – раздался вопль в эфире. – Всё, не за что воевать, мы уходим!

– Как же, дадим мы вам, скотам! – ответил я. – Вы пять Досов сожгли, пидарасы!

– Наших... – начал было командир “Гепарда”, судя по радиоподписи.

Но не договорил. Вариант “мы расхреначили дохрена своих, своими руками, вместе с вашими” как-то нихрена не вариант.

– Всё, готовьтесь к карающей Клешне! – развлекался я.

– Отстань, псих!

– Не отстану, – уведомил я, отрубая связь.

А в остальном вышло довольно неплохо – одному из драпающих Мамонтов метким выстрелом Нади заклинило ходилку, попадание Могильщика вызвало отстрел реактора второго. Вражины подхватили отстреленные ложементы и с жалкими писками забились в свой челнок. И улетели, с явным перегрузом.

– Ну, трофеи неплохие, – попинал я одного из оставленных Мамонтов.

– Шикарные, Краб! – выдал Могильщик. – Битые, но восстановимые!

– Угу, – ответил я. – Ладно. Дживс, приглядите за ними на орбите. Вроде летать у них некому, но мало ли.

– Пригляжу, сэр.

– А я к нашему заказчику, – плотоядно оскалился я.

И, прихватив трофеи, вылетел челнок к Кистеню. Типа “нам нечего тут делать больше”. А я трусцой посеменял на беседу к криворукому мужику.

– Зер, друг мой, – широко лыбился я нервно подёргивающему бороду заказчику уже в его челноке. – Это косяк.

– Косяк, Краб, но кто ж виноват?

– Ты виноват! – веско постановил я. – Зер, мать твою, я чуть не сдох. И член отряда тоже! Какие были параметры запрашиваемой взрывчатки?

– Ну так не умер же! И суета, может не заметили что...

– В общем, пятнадцать процентов от оплаты контракта – штраф. Грабить я тебя не хочу, но спускать такой косяк не намерен. Согласен? И учти, начнёшь торговаться – я могу найти ОЧЕНЬ неприятные аргументы.

– Пя... хрен с тобой, Краб. Согласен, – обречённо внёс поправку в контракт бородач.

– Хрен всегда со мной, – резонно отметил я.

В общем, через три часа после взрыва итоги были такими. Клешня пребывала на Кистене. Я с Нади от души начистили друг другу всё – после танца с костлявой на языках пламени надо было скинуть напряжение.

А вражины уныло нарезали круги на орбите. Пытались поглумиться над нами в радиоэфире, но были обильно политы игнором.

Через час принялись запускать зонды, нахрен сбитые сменившим орбиту Кистенём. Пообзывались ещё, опять же будучи политы презрением.

Попробовали сменить положение с орбитального на звёздное, но встречали Кистень прямо по курсу. И лихтеровоз начал повышать звёздную орбиту – воевать он не будет, но для вида не помешает.

Мат в эфире стал столь изоощерённым, что я аж заслушался.

Крейсер попробовал вернуться на планетарную орбиту, но Кистень подставил под траекторию щит и вражин знатно трянуло. На угрозы в эфире небольшой планетоид в нескольких десятках километров рассыпался со вспышкой в песок.

– Ну и торчите тут, придурки грёбаные! Отстроитесь – снова разнесём. Прощайте, неудачники! – наконец выдал капитан сертцкого корыта.

И крейсер лёг на разгонную кривую к Геллену. Ну, туда и дорога, только порадовался я.

Собственно, контракт был исполнен. Зер дёргал бородень оперстнёнными пальцами, считая какие тонны денежек они нам должны. Ну и народ потихоньку расслаблялся. А я экстренно исполнив троекратный супружеский долг, расслабленно прикидывал, куда нам дальше.

Поскольку через пять дней турели запустят, ну и торчать в системе после этого мы точно не будем. Как, кстати и лихтеровоз: полетит по своим курьерским делам.

А вот мы как могли вернуться в центральные области Стригеля, так и помотаться по фронтиру. И то, и то имело смысл – до аукциона с Рексенсером было ещё достаточно времени.

И вот, лежу я, понимаешь, прикидываю, куда и как дальше – вроде бы и на контракт время уже нет, но фронт сам по себе интересен. Да и штурмовиков бы прикупить, а на Арене врали, что тут техника даже получше, во всём что не касается Досов. Лучше в плане продуманности и прочего подобного.

Как из расслабленного положения в объятиях прекрасных дев, вырывает противный (ну а какой ещё может быть в подобном положении?!) голос Дживса:

– Сэр, тяжёлый крейсер корпорации Сертц уничтожен на границе системы.

– Ну охренеть! – искренне удивился я, даже не став посылать эфиры, куда заслужил. – С хрена ли мужики так развоевались?

– Это не компания Контиди, сэр. Четверть минуты из гипера вышли два судна.

– Что за нахрен Дживс?!

– Пытаюсь выяснить, но перед этим счёл должным поставить вас в известность... Минуточку, сэр, идёт трансляция.

– Врубай, блин!

– Как пожелаете.

– ... что за придурков мы только что разнесли? Не затыкай меня скотина! Как в эфире? Пиздец!... Кхм, это капитан Клопп и отряд вольных кораблей “Смеющаяся Удача”. Так, тут вроде Контиди и Клешня... ну оставляйте археотех, дорогое всё. Осмотрим вас и валите себе. Ну, может, баб прихватим, но им точно понравится, гы-гы! Усекли, придурки?!

– Дживс, это, блин, то, что я думаю?

– Если вы думаете – пиратское нападение, сэр, то ответ “да”.

– И прилетели эти придурки из центра, раз гипер.

– Логично, сэр.

– Дживс, будь любезен узнать, с чем прилетели эти придурки.

– Сэр, позволю себе напомнить, что я этим и собирался заниматься. О чём поставил вас в известность в начале нашего разговора, сэ-э-э-эр.

– А чего ты тут трепешься, а не проверяешь?! – возмутился я.

– Направляюсь выяснять, сэ-э-э-э-э-эр.

А я с девчонками закопошился, одеваясь.

– Вот бардак, отдохнуть нормально не дают. Пираты ещё эти, – ворчал я.

– Фронтир, вроде бы так и должно быть, – пожала плечами Лиса.

– Только прилетели эти придурки из центральных Миров! И знали, кто тут, – отметил я. – Опять что ли мужики накосячили? Впрочем, Дживс узнает, – сам себе ответил я, под кивки девчонок.

Впрочем, доклад Дживса через десять минут показал, что мужики не косячили, по крайней мере – не прямо.

– Пиратский капитан Клопп... и это не смешно, сэр, данная транскрипция забавна исключительно на вашем родном языке, сэр.

– Гыг, всё равно смешно.

– А что смешного? – заинтересовались девчонки, а озвучила Нади.

– Да мелкий кровососущий паразит, в качестве защиты использующий мерзкий запах, – хмыкнул я. – Продолжай, Дживс.

– Да, сэр. Так вот, капитан Мелкий Кровососущий Паразит получил информацию о компании “Клешня”, в распоряжении которой находится пул весьма ценного археотеха. Судя по данным, переданным капитану, данные о Клешне не полны, не учитывая пополнение из “Криля”.

– Хрень какая-то, – озадачился я, да и девчонки растерянно запереглядывались. – Ну ладно, и?

– В системе Турнирная Арена Клопп получил более свежие данные. И, в этом случае, вина нашего заказчика однозначна: факт заключения контракта и тоннаж был известен пиратскому осведомителю, сэр.

– Казлы, но даже не знаю... денег ещё с них сдерём.

– Как вам будет угодно, сэр. В целом, на данный момент крейсер и эсминец пиратской группировки “Смеющаяся Удача” ориентируются в первую очередь на Клешню, как источник ценного археотеха. Контиди – цель вторичная, но, как понятно, от неё они не откажутся.

– Так, с этим понятно. Кстати, передай мужицкой лоханке, чтоб не дёргались.

– Секунду, сэр... передал.

– Угу. Так вот, чем они нас пиратствовать-то хотят?

Кстати, выходило, что эти пираты – не охреневшие от непонятно чего психи. Весьма грамотная боевая группа, правда с рядом довольно неприглядных деталей. Итак, эсминец пиратов был “хрустальной пушкой” в прямом смысле. Ни толковой брони, ничего такого. Огромный лазерный излучатель, все системы которого предназначены для энергообеспечения и передвижения этого куска “звезды смерти”. В общем, судя по всему, как части данных, которые Дживс вытащил, так и логики, это эсминец бьёт в район дюз жертве. И кораблей, эти самы дюзы не потерявшие, после этого залпа – пятисекундного, на минуточку, так что могут и подкорректировать, единицы в галактике.

В принципе, удучшенная структура Кистеня может выдержать. А может и нет, как повезёт.

Так вот, после этого в ход вступал крейсер. Который имеет смысл назвать десантный броненосец. Мощная броня, генераторы щитов, отличный для его класса движок... и всё. Оружия, кроме единичных турелей точечной обороны броненосец не имел.

А имел он несколько сотен пустотных штурмовиков и сотню абордажных челноков. Экипаж этого корабля составлял... я офигел, когда услышал: сотня с лишним тысячи человек! Большая часть которых как раз абордажники.

– И что, все пираты? – не поверила Лори.

– Многие, судя по всему, должники, отрабатывающие выкупленный долг, механик Лори.

– И...

– И похер, Лори. Пираты и преступники. У них, блин, оружие в руках! И если эти пидарасы выполняют преступный приказ, грабят, убивают и насилуют, потому что “им приказали” – они такие же мерзкие бандиты, как и идейные пираты! Или с тем же оружием перебили пиратов!

– Но...

– Без “но”, никакого снисхождения к сволочам! – отрезал я.

А то знал я на писарской службе скотов. Мол, “они не знали”, им “приказали”. У нас тоже приказы были не самые приятные – так не исполняли! Командиру конечно не светило повышение, но блин всякие “сжечь нахер” командование, языки в жопу засовывало. И письменных приказов, как требовал командир, естественно не давало.

– Ладно, Ан, тебе виднее.

– Он прав, Лори. Не были бы преступники – сейчас на пирате был бы бунт. А так как есть – что должники, что прочие – один хрен! – отрезала Нади.

– Так, надеюсь вопросы морали и этики мы решили? – довольно ядовито уточнил я, на что ответом были кивки. – Продолжай, Дживс.

– Продолжаю, сэр.

В общем, вся эта орда накидывается на лишённый значительной части хода корабль жертвы. И захватывает в считанные минуты. Причём Досы, например, не панацея – в условиях ограниченного пространства корабля, при желании, вполне можно и тяж условно-ручным оружием расковырять. Вопрос количества жертв среди атакующих. На которых пиратам было, очевидно, похер.

– Так, сколько у нас времени, Дживс?

– Около двух часов.

– Тогда час на обсуждение, как мы будем этих казлов направлять на тот свет.

Бодрое совещание показало, что в дуэль с хрустальной пушкой лучше не вступать. Дживс честно сказал, что выходные параметры луча таковы, что обшика выдержит не более двух секунд. А там пять, надеется на “промажут” глупо.

– Бегать от них не вариант, – задумчиво отметил я. – Так, стоп. А почему бы не абордаж?

– Телепортер, сэр?

– Именно, причём в живых пиратов я точно оставлять не намерен, так что можно поскакать туда-сюда нормально.

– Увы, не выйдет сэр. Как ни прискорбно, на крейсере пиратов я не могу назвать ни одного места, куда может попасть телепортер.

– Вот же паучатник устроили, – хмыкнул я. – Вот только, – ехидно ухмыльнулся я. – Дживс, скажи мне, друг мой. А на кой хер нам обязательно оказываться ВНУТРИ корабля?

– Эм-м-м... Сэр, вынужденно признаю себя ослом.

– Ну, осёл явный перебор, Дживс. Баран там, не более того.

– Благодарю вас, сэ-э-э-эр.

– Не стоит благодарности, – отметил скромный я.

– Вот только, сэр, а что с эсминцем?

– Погоди, Джи, – подала голос Мелкая. – А насколько уязвим этот эсминец?

– Фактически не является военным судном, с точки зрения бронирования, Котти. А к чему это ты? – с подозрением уставился на неё Дживс.

– Краб, даш байк погонять? – залихватски улыбнулась Котя.

– А это... классная идея! – обдумывал я.

– Это...

– Не бурчи, Джи. Точечной обороны у этого корыта нет. Байк не заметят, – прервала Дживса Мелкая.

– Отслеживай телепортером девчонку, мы справимся, – отмыслетекстил я партнёру.

– Благодарю вас, сэр.

– И выдёргивай сразу после того, как она эту стеклянную пушку разобьёт. И приглядывай уже за нами, – тут же уточнил я.

– Само собой, сэр.

В итоге, составляли “абордажную группу”. Довольно занятным моментом было то, что наша группа выходила не столько именно абордажной – мы вообще не собирались лезть в недра пирата, сколько “точечной обороны”. Располагаться мы рассчитывали на обшивке пирата, деловито долбы вначале двигательную часть, пробиваясь до реактора. Через полчаса собрали весь народ.

– Дрой, потянешь усиленную Черепаху? Нам щиты нужны, а тяж телепортер не вытянет.

– Потяну, Ан. Но блин, пиздец, сколько же у нас энергии! – свёл ветеран глаза на переносице. – Впрочем, это и к лучшему, – подытожил он. – Раки твои донные пойдут?

– Естественно, как ещё от штурмовиков отбиваться? Мы просто нужной плотности не создадим. И Серпы, но они, блин, хоть и хороши, но больше атмосферники... Ладно, похер, сколько-то собьют, всё равно парк авиации обновлять, – махнул клешнёй я.

– А чем долбить броню будем? – полюбопытствовала Искусница.

– Внешний слой – археотех, его есть у меня, – на что Мыш важно покивал. – А дальше промышленными бурами. Три штуки есть, должно хватить, – на что кивнула уже Лори, правда скорбно.

На кой ей были промышленные резак – чёрт знает, но были. И о их судьбе механик переживала, хотя, повторяю – нахера горнопроходческое оборудование наёмникам... Мне не понять, а на прямой вопрос Лори закусывала губу и буркала “чтоб было! Вот, пригодились!”

С этим и не поспоришь, но закралась у меня ужасная мысль провести ревизию лориного хозяйства. Чтобы просто понимать, что у нас вообще есть. А так – реально пригодилось, так что даже пообещал новые купить, если что. И вправду – пусть будут.

В общем, через час после начала совещания Кистень ложился на встречный курс относительно несущим всякий бред в эфир пиратам, а мы судоржно проверяли свои силы и вообще конструктивно суегились.

Глава 8

За десятки тысяч километров от пиратского корыта у нас в трюме выстроилась очередь из Досов, раков, байков и подпрыгивающей четвёрки. Четвёрка из пары механиков, Лисы и Дживса никуда не телепортировалась, но, очевидно, решили потрепать нервы “а за компанию”. Были посланы нахер, чтоб не нервировать, а мы стали перепроверять очерёдность телепортации, довольно важный момент, к слову.

Наконец, Дживс “сэ-э-э-э-эркнувший” чуть ли не на четверть минуты выдал минутную готовность. И, облепленный рачьём с зенитками я вошёл в клетку.

И, через секунду, Краба ощутимо тряхнуло, ударом пиратского корыта.

– Периметр под контролем, главнокомандующий Краб, – раздалось в боевом чате через четверть минуты, пока я копошился и ориентировался.

– Орлы, рачьё, – буркнул я биологическую фигню, но верно по сути.

А сам крабил по обшивке, подбирая место бурения дыры. Да ещё и спиной, поскольку тыкаться носом было довольно глупо, лишая отряд двух разгонников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.